

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 19.

1 Октября 1898 г.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Отдѣлъ официальный.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены Его Преосвященствомъ во священника 14 сентября псаломщикъ Оберь-Паленской церкви Павелъ Поска къ Вяйке-Ляхтрской церкви, 26 сентября преподаватель Рижскаго духовнаго училища Павелъ Синайскій къ церкви сего училища и 27 сентября кандидатъ богословія С.-Петербургской Духовной Академіи Иванъ Арентъ къ Стомерзейской церкви.

Предоставлено священническое мѣсто при Мустельской церкви псаломщику этой церкви Θεодору Вахеру.

Опредѣлены: священникомъ къ Арросаарскому приходу законоучитель Митавскаго реальнаго училища священникъ Георгій Ристькокъ съ 1 октября; псаломщиками: окончившій курсъ въ Юрьевской учительской Семинаріи, Августинъ Оонъ къ Гангофской церкви, окончившій курсъ въ Прибалтійской учительской Семинаріи Петръ Вяркель къ Менценской церкви и уволенный изъ IV класса Рижской Духовной Семинаріи Θεодоръ Троицкій къ Ранденской церкви съ 18 сентября.

ПОДПИСКА

принимается въ редакціи при Рижской Духовной Семинаріи.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

Перемѣщены: священники—Паденормскій Иванъ Цвѣтковъ къ Эмастской церкви и Эмастскій Иванъ Тѣппо къ Ристиской церкви съ 18 сентября; исполнявшій должность протодіакона Рижскаго Каѳедральнаго собора діаконъ Василій Горенко—на діаконскую вакансію къ Перновской церкви съ 15 сентября; псаломщики: Гангофскій Иванъ Нордманъ къ Кайкаской церкви и Ранденской—Иванъ Луксъ къ Леввенской церкви съ 18 сент.

Уволены: по прошенію отъ должности псаломщики Мурроскій Іосифъ Верещагинъ съ 6 сентября и Леввенскій Антоній Кеннапу съ 18 сентября.

Умерли: Пальцмарскій священникъ Владиміръ Поляковъ 8 сентября, заштатный Кароленскій псаломщикъ Петръ Десницкій 9 сентября и заштатный Протоіерей Іаковъ Линденбергъ 21 сентября.

Утверждены церковными старостами: крестьяне Керчельской волости Александръ Пургаль къ Буртнекской церкви на первое трехлѣтіе съ 4 сентября, Вастемойзской волости Яковъ Рейманъ къ Торгельской церкви на первое трехлѣтіе съ 4 сентября, Лембургской волости Георгій Индриксонъ къ Лембургской церкви на шестое трехлѣтіе съ 10 сентября и Валкскій 2 гильдіи купецъ Кирилль Суія къ Валкской Николаевской церкви на первое трехлѣтіе съ 14 сентября.

Имѣются вакантныя мѣста: священниковъ—при Паденормской и Пальцмарской церквахъ, протодіакона при Рижскомъ Каѳедральномъ соборѣ и псаломщиковъ при Мурроской, Мерьямской и Мустельской церквахъ.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Постановленіемъ Училищнаго Совѣта, состоявшимся 18 Сентября 1898 года:

1) Опреѣленный по постановленію Училищнаго Совѣта отъ 25 Августа с. г. учителемъ Пахельской, Ангернскаго прихода, вспомогательной школы Петръ Варкель, за назначеніемъ псаломщикомъ Менценской церкви, отчисленъ отъ должности

учителя, а на его мѣсто учителемъ Пахельской школы опредѣленъ имѣющій званіе сельскаго учителя Владиміръ Паевъ.

2) Опредѣленный по постановленію Училищнаго Совѣта отъ 25 Августа сего года учителемъ Адзель-Койкюльской вспомогательной школы, Гарьельскаго прихода, Карпъ Коэмецъ, за поступленіемъ въ Псковское землемѣрное училище, отчисленъ отъ должности учителя, а на его мѣсто въ означенную школу перемѣщенъ помощникъ учителя Каркусской приходской школы Иванъ Мусткикасъ.

3) Кончившій курсъ Логозскаго приходскаго училища Михаилъ Шанинъ опредѣленъ учителемъ Раюшской вспомогательной школы, Черносельскаго православнаго прихода.

4) Кончившій курсъ Кароленскаго двухкласснаго училища Михаилъ Подекратъ опредѣленъ учителемъ Ильмьярвской вспомогательной школы.

5) Помощникъ учителя Полленгодской вспомогательной школы, Каркусскаго прихода, И. Мехикъ уволенъ отъ должности.

6) Учитель Феннернской вспомогательной школы Августинъ Гансонъ уволенъ отъ должности.

7) Кончившій курсъ Прибалтійской Учительской Семинаріи Александръ Коваленковъ назначенъ учителемъ Иллукутской приходской мужской школы.

8) Учитель Куриской вспомогательной школы, Пюхаленскаго прихода, Евстафій Мейстеръ опредѣленъ учителемъ Арукюльской вспомогательной школы сего же прихода.

9) Кончившая курсъ Иллукутскаго женскаго духовнаго училища Анна Королева назначена учительницею Рижской Благовѣщенской дѣвичьей школы.

10) Уволенный изъ IV класса Рижской Духовной Семинаріи Сергѣй Кеесъ опредѣленъ помощникомъ учителя Кастолацкой приходской школы.

11) Учитель Веріораской вспомогательной школы, Рапинскаго прихода, Евграфъ Педосонъ назначенъ помощникомъ учителя Рапинской приходской школы, а на его мѣсто учителемъ

Верюраской школы опредѣленъ обучавшійся въ Верроскомъ приходскомъ училищѣ Иванъ Самойловъ.

12) Учитель Конгутской вспомогательной школы, Кавалехтскаго прихода, Иванъ Подрядчикъ, за закрытіемъ сей школы, уволенъ отъ должности.

13) Утверждены членами Училищныхъ Попечительствъ на пять лѣтъ: Лемзальскаго-Коммисарь по крестьянскимъ дѣламъ I участка Вольмарскаго уѣзда Захарій Георгіевъ Бабановъ и Каркусскаго-крестьяне: Каркусской волости Иванъ Лаане, Пюлиской волости Петръ Ярвъ и Беклерской волости Андрей Ребане.

Отчетъ приходскаго училищнаго попечительства Ревельскаго Преображенскаго Собора о состояніи училищъ и при нихъ Сиротскаго отдѣленія за 1897 годъ.

(Въ извлеченіи).

Приходское Училищное Попечительство Ревельскаго Преображенскаго Собора.

Въ продолженіе 1897 года составъ Членовъ Училищнаго Попечительства Ревельскаго Преображенскаго Собора не измѣнялся, а именно: Почетными членами были: Господинъ Начальникъ Эстляндской Губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Е. Н. Скалонъ и Начальникъ Вилевскаго таможеннаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. П. Мартиневичъ; Предсѣдателемъ Училищнаго Попечительства состоялъ Настоятель Ревельскаго Преображенскаго Собора, Протоіерей С. И. Поповъ, членами Училищнаго Попечительства: Управляющій Ревельскою Главною Таможнею, Д. В. Щеголевъ, Управляющій Ревельскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка В. М. Лаговскій, Инженеръ-Архитекторъ Н. А. Херасковъ, Ревельскіе купцы: И. П. Виноградовъ и П. П. Писаревъ. Секретаремъ и казначеемъ Попечительства былъ смотритель училищъ и Сиротскаго отдѣленія В. И. Смирновъ.

Дѣятельность членовъ Училищнаго Попечительства по отношенію къ завѣдуемымъ имъ благотворительнымъ учрежденіямъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, проявлялась довольно разнообразно, но главнымъ образомъ—въ наблюденіи за ходомъ ученія въ училищахъ и за воспитаніемъ сиротъ въ сиротскомъ отдѣленіи, въ изысканіи средствъ на приобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ трехъ училищъ, въ приобрѣтеніи средствъ на воспитаніе сиротъ и бѣдныхъ дѣтей въ Сиротскомъ отдѣленіи и на содержаніе трехъ училищъ и служащихъ при нихъ.

Какими способами успѣшнѣе всего можно было бы достигнуть желательнаго удовлетворенія этихъ разнообразныхъ нуждъ, Попечительство разрѣшало это на своихъ очередныхъ засѣданіяхъ; на этихъ же засѣданіяхъ провѣряло оно приходъ и расходваніе всѣхъ суммъ, поступающихъ въ его распоряженіе. Къ сожалѣнію, Попечительство, удовлетворивъ нужды по содержанію училищъ и Сиротскаго отдѣленія и имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе, чѣмъ скромныя, средства, нашло возможнымъ произвести только необходимый ремонтъ нѣкоторыхъ частей училищныхъ зданій, о такихъ же работахъ, какъ внутренняя отдѣлка пристройки, на окончаніе коей требуется около 700 рублей, не могло и думать. Такимъ образомъ, отдѣлка такого необходимого помѣщенія, какъ столовая и умывальная сиротская, оставлены до болѣе благопріятнаго времени, когда найдутся для того средства. Трудно, конечно, сказать, когда они найдутся; но Попечительство остается въ полной увѣренности, что при помощи Божіей и добрыхъ людей, оно со временемъ доведетъ и это дѣло до благопріятнаго конца.

Училищное Попечительство 11-го мая 1896 года просило Ревельскую Городскую Думу, не найдетъ ли она возможнымъ, учредить стипендію при Сиротскомъ отдѣленіи въ память совершившагося 14-го мая 1896 г. Священнѣйшаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, и Ревельская Городская Дума отношеніемъ отъ 1-го февраля 1897 г. за № 335 увѣдомила Училищное Попечительство, что она ежегод-

но будетъ отпускать на содержаніе одного мальчика въ Сиротскомъ отдѣленіи по 75 рублей въ годъ. Такимъ образомъ, въ Сиротскомъ отдѣленіи будетъ одинъ стипендіатъ Ревельской Городской Думы въ память событія 14-го мая 1896 года.

Состояніе училищъ.

Въ теченіе 1897 года учебныя занятія въ Преображенскихъ училищахъ начинались каждодневно въ 8 часовъ утра въ старшемъ и младшемъ отдѣленіяхъ и оканчивались въ 12 и 1 часу пополудни. Ученіе въ училищахъ велось по программѣ для Православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній и продолжалось: въ I-мъ полугодіи съ 7-го января по 31-го мая и во II-мъ — съ 18-го августа по 18-е декабря. Прекращалось ученіе въ табельные дни и дни мѣстныхъ праздниковъ, во время которыхъ не было занятій въ Городскихъ училищахъ Министерства Народнаго просвѣщенія. Четвертая недѣля Великаго поста посвящена была говѣнію: всѣ ученики и ученицы на этой недѣлѣ исповѣдались и причастились Св. Таинъ. Всего учебныхъ дней въ 1897 году было 182.

Училищами и Сиротскимъ отдѣленіемъ управлялъ подъ наблюденіемъ Училищнаго Попечительства смотритель В. И. Смирновъ, состоящій въ этой должности съ 26-го Іюня 1885 года.

Преображенское Приходское Мужское училище.

Въ началѣ 1897 года въ мужскомъ училищѣ числилось всего 77 мальчиковъ: въ старшемъ отдѣленіи 23, а въ младшемъ 54. Выбыло въ теченіе года всего 18 учениковъ: по окончаніи положеннаго курса для приходскаго однокласснаго училища 8, остальные до окончанія курса.

2 ученика, изъ окончившихъ курсъ, испытательной комиссіей признаны достойными получить свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности III разряда. Училищный Советъ, по разсмотрѣніи письменныхъ работъ этихъ учениковъ по Русскому языку и Ариметикѣ, призналъ достойнымъ права на льготу только одного изъ нихъ.

Изъ 18 выбывшихъ учениковъ 2 поступили въ Городскія училища, 2 въ приготовительный классъ Техническаго ж. д.

училища для дальнѣйшаго образованія; остальные находятся у родителей или родственниковъ.

Въ августѣ принято вновь 28 мальчиковъ: изъ смѣшаннаго училища 12, изъ другихъ школъ, городскихъ и сельскихъ, 16; эти ученики поступили грамотными т. е. умѣли читать, писать и считать, какъ ученики проучившіеся одинъ годъ. Состояло на лицо къ 1-му январю 1898 г. 79 учениковъ въ обоихъ отдѣленіяхъ: въ старшемъ 25, а въ младшемъ 54.

Раздѣлялись ученики такъ: 1) по народности: русскихъ 34, эстонцевъ 45; 2) по вѣроисповѣданію: православныхъ 44, лютеранъ 35; 3) по сословію родителей: дворянъ 2, мѣщанъ 9, солдатскихъ дѣтей 28, крестьянъ 42; 4) по возрасту: 9-ти лѣтъ 5, 10-ти 15, 11-ти 15, 12-ти 21, 13-ти 16, 14-ти 6, 16-ти—1.

Всѣхъ учебныхъ часовъ въ теченіе недѣли было 30, а именно: по русскому языку 8, ариметикѣ 8, отечествовѣдѣнію 2, славянскому языку 1, черченію 2, чистописанію 2, закону Божію православнаго исповѣданія и лютеранскаго 3, пѣнію церковному 3 и свѣтскому 1.

Въ продолженіе 1897 г. преподавателями въ мужскомъ училищѣ состояли слѣдующіе лица: В. В. Каменевъ, А. А. Лебедевъ, соборные псаломщики, преподавателями Закона Божія, одинъ въ старшемъ отдѣленіи, а другой — въ младшемъ; начальный учитель, Андресь Гренсманъ, преподавалъ Законъ Божій лютеранскаго исповѣданія въ обоихъ отдѣленіяхъ; смотритель училищъ В. И. Смирновъ, преподавателемъ пѣнія; класснымъ наставникомъ состоялъ учитель Сергѣй Ильичъ Морозовъ.

Мальчики и дѣвочки православнаго исповѣданія на урокахъ церковнаго пѣнія изучали напѣвы употребительныхъ пѣснопѣній на всенощномъ бдѣніи и Литургіи воскреснаго богослуженія и дванадесятихъ праздниковъ, заучивали содержаніе этихъ пѣснопѣній: обладающіе хорошимъ голосомъ въ теченіе всего года пѣли въ соборномъ хорѣ и на всѣхъ праздничныхъ служеніяхъ подъ наблюденіемъ и управленіемъ смотрителя училищъ.

26-го декабря, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Приходское Соборное и Училищное Попечительства, устроили въ помѣщеніи Сиротскаго отдѣленія елку для сиротъ и для мальчиковъ и дѣвочекъ поющихъ въ соборномъ хорѣ. Этотъ праздникъ посѣтили многіе высокопоставленные лица: Его Превосходительство, Г. Эстляндскій Губернаторъ, Управляющій Ревельской Таможней Д. В. Щеголевъ, Предсѣдатель Училищнаго Попечительства съ супругою и многіе соборные прихожане.

Послѣ пѣнія и разныхъ разказовъ при ярко освѣщенной елкѣ, дѣтямъ розданы были гостинцы и цѣнные подарки, — купленные на средства Соборнаго Попечительства, — самимъ Господиномъ Эстляндскимъ Губернаторомъ.

Преображенское Женское Училище.

Въ январѣ 1897 года въ Преображенскомъ женскомъ училищѣ числилось всего 41 ученица въ обоихъ отдѣленіяхъ: въ старшемъ 17 дѣвочекъ, а въ младшемъ 24. Выбыло въ теченіе года 18 ученицъ: 9 по окончаніи курса и 9 до окончанія

Принято вновь въ теченіе года 22: изъ смѣшаннаго училища 7, отъ родителей—15.

Состояло на лицо къ 1-му января 1898 г. 45 ученицъ; въ старшемъ отдѣленіи 18, въ младшемъ 27.

Ученицы эти раздѣлялись такъ: 1) по народности: русскихъ 29 и эстонокъ 16; 2) по вѣроисповѣданію: православныхъ 36, лютеранъ 8 и католичекъ 1; 3) по сословію родителей: дворянокъ 1, мѣщанокъ 13, солдатскихъ дѣтей 26 и крестьянокъ 5; 4) по возрасту: 8-ми лѣтъ 2, 9-ти 1, 10-ти 3, 11-ти 16, 12-ти — 14, 13-ти 5 и 14-ти—4.

Преподавателями въ женскомъ училищѣ были слѣдующія лица: соборный псаломщикъ В. В. Каменевъ—преподавателемъ Закона Божія въ старшемъ отдѣленіи, соборный псаломщикъ А. А. Лебедевъ—преподавателемъ Закона Божія въ младшемъ отдѣленіи, учитель Гренсманъ—преподавателемъ лютеранскаго Закона Божія и смотритель В. И. Смирновъ—преподавателемъ пѣнія.

Учебныхъ часовъ въ теченіи недѣли было 30-ть, а именно по Закону Божию 3, русскому языку 5, ариѳметикѣ 5, отечест-

ворѣдѣнію 2, чистописанію 4, слав. языку 1, руководѣлію 4, рисованію 2, пѣнію церковному 3 и пѣнію свѣтскому 1.

Учительницею женскаго училища состояла домашняя учительница, Е. И. Андреева, дочь умершаго инженеръ-механика.

Обученіе шло по той же программѣ, что и въ мужскомъ училищѣ, по руководствамъ, принятымъ въ предыдущіе годы. Успѣхи въ наукахъ ученицъ ж. училища оказались, послѣ испытаній въ маѣ, весьма отрадными, особенно по Русскому языку и Отечествовѣдѣнію.

Преображенское смѣшанное училище для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ Преображенское смѣшанное училище по прежнему принимаются дѣти неграмотные и малограмотныя, а потому и обученіе въ этомъ училищѣ всегда начинается съ азбуки и по звуковому способу, при помощи подвижной азбуки. Послѣ годичнаго обученія въ немъ, учащіеся обыкновенно переводятся въ училища мужское и женское, но послѣ удовлетворительно выдержаннаго испытанія изъ пройденнаго ими за годъ.

Они должны свободно читать по книжкамъ: „Родное Слово“ ч. 1-ая Ушинскаго и „Первой учебной книжкѣ Паульсона“, писать подъ диктовку небольшія предложенія и рѣшать задачи по задачнику Евтушевскаго въ размѣрѣ отъ 1 до 20.

При преподаваніи ариеметики, какъ наглядное пособіе, служилъ ариеметическій ящикъ.

Въ январѣ 1897 г. въ смѣшанномъ училищѣ числилось всего учащихся 52 человѣка: 31 м. и 21 д. Выбыло въ теченіе года 33 человѣка: 16 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ. Трое мальчиковъ поступили къ родителямъ, 13-ть въ мужское училище, а дѣвочки всѣ въ женское; остальные 15 мальчиковъ и 4 дѣвочки остались въ томъ же училищѣ еще на годъ.

Поступило вновь въ теченіе года 33 человѣка: мальчиковъ 17 и дѣвочекъ 16.

Къ 1-му январю 1898 г. состояло на лицо 52 человѣка, 32 мальчика и 20 дѣвочекъ.

Ученики и ученицы раздѣлялись такъ: 1) по народности: русскихъ мальчиковъ 21, дѣвочекъ 12 — Эстонцевъ, мальчиковъ 11, дѣвоч. 7. Поляковъ мальч. 11—дѣвоч 1. 2) по вѣроисповѣданію: Правосл. мальчиковъ 23, дѣвочекъ 13; Лютеранъ мальч. 9, дѣвоч. 6; Католиковъ мальч. 9—дѣвоч. 1. 3) по возрасту: 8-ми лѣтъ мальчиковъ 9, дѣвочекъ 3; 9-ти л. мальчиковъ 9, дѣвочекъ 3; 10-ти л. мальчиковъ 11 дѣвочекъ и 8. 11-ти л. мальчиковъ 2, дѣвочекъ 4; 12-ти л. мальчиковъ 1, дѣвоч. 1. 13-ти л. мальч. 1—дѣвоч. 1. 4) по сословію родителей: Мѣщанъ мальчиковъ 14, дѣвочекъ 7. Сол. дѣтей мальчиковъ 17, дѣвочекъ 11. Крестьянъ мальчиковъ 1, дѣвочекъ 2.

Классныя занятія здѣсь начинались въ 9 ч. утра, окончивались въ 1 часъ пополудни 5 разъ въ недѣлю, и 1 разъ въ 12 часовъ.

Всего въ недѣлю было 23 урока: 5 уроковъ Закона Божія, а остальные по Русскому языку, Ариметикѣ и Чистописанію. Преподавателями въ этомъ училищѣ состояли слѣдующія лица: Соборный псаломщикъ А. А. Лейсманъ, по Закону Божію Православнаго исповѣданія, учитель Г. Гренсманъ—преподавателемъ Закона Божія лютеранскаго исповѣданія, учительница Любовь М. Шахова—въ 1-мъ полугодіи, и во второмъ—учительница, О. И. Андреева.

Сиротское отдѣленіе.

Въ теченіе 1897 года въ Сиротскомъ отдѣленіи воспитывалось сначала 15 мальчиковъ, а во второй половинѣ 17, изъ коихъ трое—круглые сироты, десять мальчиковъ — дѣти бѣдныхъ вдовъ, 1—имѣетъ отца и трое незаконнорожденныхъ. Въ теченіе года изъ Сиротскаго отдѣленія не выбыло ни одного воспитаника.

Въ началѣ 1898-го года въ Сиротскомъ отдѣленіи состояло 17 воспитаниковъ.

Изъ нихъ 6 обучались въ Преображенскомъ смѣшанномъ училищѣ, 10—въ младшемъ отдѣленіи мужскаго училища и 1—въ Ревельскомъ Городскомъ училищѣ Императрицы Екатерины II.

Воспитанники Сиротскаго отдѣленія каждодневно вставали въ 6½ часовъ утра, послѣ чего убирали комнаты, потомъ слѣдовала молитва и завтракъ; съ 8 час. до 12 и 1 ч. занимались въ классахъ подѣ руководствомъ преподавателей, отъ 1 ч. до 3 обѣдъ, съ 3-хъ часовъ до 5 отдыхъ и игра на дворѣ въ хорошую погоду, а въ дурную въ рекреационномъ залѣ. Съ 5-ти до 7 приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню; въ 8 часовъ ужинъ и около 9-ти часовъ молитва. Старшему мальчику, ученику городского училища, дозволялось заниматься приготовленіемъ уроковъ до 10-ти и 11-ти часовъ.

Ежедневно завтракъ состоялъ изъ чаю съ сахаромъ, чернаго и бѣлаго хлѣба; обѣдъ изъ 2-хъ кушаній: супа и каши съ масломъ. Во всѣ воскресные и праздничные дни, а иногда и въ будни, каша замѣнялась пирогомъ съ рисомъ, мясомъ или капустою; вечеромъ ужинъ изъ оставшейся пици отъ обѣда и чая съ бѣлымъ хлѣбомъ; въ четыре часа по полудни давалось по куску хлѣба.

Хлѣбъ доставлялся самый лучший съ рынка.

Во время праздниковъ Рождества Христова до 7-го января и во время пасхальной недѣли столъ воспитанниковъ значительно улучшался, благодаря тому, что Попечительство ассигнуетъ особыя средства на улучшеніе пици, и благодаря тому, что нѣкоторые благотворители, какъ Д. В. Щеголевъ, Г-жи Егорьевы и Предсѣдатель Попечительства Протоіерей С. И. Поповъ, не забываютъ бѣдныхъ дѣтей и присылаютъ имъ на праздники или съѣстные припасы или гостинцы.

Утромъ читались утреннія молитвы, а вечеромъ вечернія, при чемъ чтеніе молитвъ сопровождалось пѣніемъ слѣдующихъ молитвъ и пѣснопѣній: Царю небесный, Богородице Дѣво радуйся, „Спаси Господи, люди Твоя“, Достойно есть, а въ Пасху и дванадесятые праздники пѣніемъ положенныхъ тропарей и кондаковъ.

Въ заключеніе пропѣвалась молитва „Спаси, Господи, и помилуй благодарящія ны“, о здравіи живущихъ благодѣтелей.

а затѣмъ поминали умершихъ особенно Софію, Варвару¹⁾, Васи-
лія²⁾, Николая отрока³⁾, Петра⁴⁾, Андрея⁵⁾, Императора Але-
ксандра Александровича, Князя Сергія⁶⁾, Филиппа⁷⁾ и другихъ.
Далѣе слѣдовало каждый разъ чтеніе Евангелія: очереднѣй
старшій воспитанникъ прочитывалъ двадцать стиховъ, подгото-
вившись къ этому чтенію заранѣе.

Воспитанники, по обыкновенію, сами исполняли всѣ рабо-
ты въ помѣщеніи Сиротскаго отдѣленія подъ наблюденіемъ дядь-
ки, какъ напр. мытье половъ, уборку комнатъ и пр.

Лѣтомъ, во время каникулъ, воспитанники, въ сопровож-
деніи дядьки, отпускались за городъ въ лѣсъ за ягодами и гри-
бами или удить рыбу и купаться, занимались также работами
въ своемъ маленькомъ огородѣ.

Приходъ денегъ.

Къ 1-му Января 1897 года въ кассѣ Училищнаго Попе-
чительства оставалось: въ процентныхъ бумагахъ, находящихся
на храненіи въ Ревельскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка,
двадцать три тысячи шесть сотъ рублей (23600р.) и наличны-
ми 290 р. 32 к. Всего въ приходѣ за 1897 годъ было 2984
р 84 к. а съ остаткомъ отъ 1896 г. 3275 к. 16 р.

Расходъ денегъ.

Въ теченіе 1897 года Попечительствомъ израсходовано на
нужды училищъ и Сиротскаго отдѣленія всего три тысячи двѣ-
сти шестьдесятъ одинъ рубль восемьдесятъ восемь коп.—3261 р.
88 к.

За всѣми расходами въ кассѣ Училищнаго Попечительства
оставалось къ 1-му январю 1898 года въ процентныхъ бума-
гахъ двадцать три тысячи шесть сотъ рублей (23600 р.) и
наличными деньгами тринадцать рублей и двадцать восемь коп.
(13 р. 28 к.).

¹⁾—Фрейлинъ Ланскихъ, ²⁾—Василія Ѳ. Громова, ³⁾—сына Капитана
Трувеллера, ⁴⁾—Петра И. Куманина, ⁵⁾—Андрея А. Андронова, ⁶⁾—Князя
Шаховскаго, ⁷⁾—Ф. Макушева.

Торжество освященія церкви въ г. Фридрихштадтѣ.

Въ прошлое воскресенье г. Фридрихштадтѣ переживалъ рѣдкое величественное торжество освященія новоосуженнаго храма, которое совершилъ преосвященнѣйшій Агаѳангель, епископъ рижскій и митавскій. Владыка отбылъ изъ Риги въ субботу въ 7 ч. 15 мин. веч. вмѣстѣ съ управляющимъ Курляндскою губерніею вице-губернаторомъ А. В. Муравьевымъ. На ст. Ремерстофъ Архипастыря привѣтствовали яacobштадтскій благочинный о. Пойшъ и фридрихштадтскій свящ. Дегожскій. Въ сопровожденіи уѣзднаго полицейскаго начальника г. Фохта и другихъ чиновъ полиціи высокопоставленные гости отъ ст. Ремерстофъ отправились въ экипажѣ въ Фридрихштадтѣ. При переправѣ черезъ р. Двину у самаго города на паромѣ, освѣщенномъ факелами, Владыкѣ представились [городской голова докторъ Бинеманъ и нѣкоторыя другія лица. На берегу у пристани собралось множество народа; тутъ же гостей встрѣтили пожарные въ своихъ костюмахъ, съ факелами, выстроившись рядами. Владыка имѣлъ пребываніе въ домѣ священника, а вице-губернаторъ остановился въ гостинницѣ. На другой день, въ воскресенье, въ 9^{1/2} часовъ, преосвященнѣйшій Агаѳангель торжественно вошелъ въ храмъ и въ сослуженіи прот. Кангера, ключаря каѳ. собора о. Плисса, благочиннаго о. Пойша и о. Дегожскаго совершилъ высоконазидательный и умильный чинъ освященія храма съ крестнымъ ходомъ со св. мощами вокругъ храма. Во множествѣ наполнявшій церковь народъ со вниманіемъ слѣдилъ за религіозными обрядами, совершаемыми архипастыремъ. Послѣ освященія храма были приглашены многолѣтія: 1) Государю Императору и всему Царствующему Дому, 2) св. синоду и преосвященнѣйшему Агаѳангелу, епископу рижскому и митавскому, съ его паствою и 3) создателямъ, благотворителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Затѣмъ была совершена божественная литургія. За богослуже-

ніемъ на правомъ клиросѣ пѣла часть архіерейскаго хора, а на лѣвомъ случайные на этотъ день пѣвцы и пѣвицы; хоръ лѣваго клироса пропѣлъ 3 ектеніи и символъ вѣры по-латышски. Величественное и трогательное архіерейское богослуженіе при стройномъ пѣніи архіерейскихъ пѣвчихъ производило, видимо, сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ храмѣ. Во все время богослуженія среди молящихся въ храмѣ присутствовали г. вице-губернаторъ, г. фридрихштадтскій слѣдователь, учителя городского училища и др. чиновники.

Послѣ богослуженія въ квартирѣ священника Дегожскаго былъ предложенъ владыкѣ и другимъ почетнымъ гостямъ обѣдъ, за которымъ преосвященный Агаангель провозгласилъ первый тостъ за Государя Императора; далѣе были сказаны тосты за Архипастыря, вице-губернатора, благотворителей и жертвователей на храмъ, въ числѣ которыхъ были упомянуты о. Іоаннъ Кронштадтскій, г-жа Ващенко и графъ Шуваловъ, за развитіе и умноженіе фридрихштадскаго прихода и за руководителя его, за строителя г. Пургая и за всѣхъ почетныхъ гостей.

Послѣ обѣда владыка осмотрѣлъ приобрѣтенный подъ церковь грунтъ и находящіяся на немъ постройки, осмотрѣлъ зданіе старой церкви, школу и сдѣлалъ практическія указанія, затѣмъ посѣтилъ уѣзднаго полицейскаго начальника г. Фохта и городского голову, въ лицѣ котораго высказалъ городу свои благожеланія.

Новосооруженный храмъ въ общемъ производитъ хорошее впечатлѣніе, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему виду, и будетъ служить прекраснымъ украшеніемъ бѣднаго и довольно грязнаго городишка, четыре пятыхъ населенія котораго составляютъ евреи. Церковь построена изъ булыжнаго камня и облицована снаружи краснымъ кирпичомъ. Колокольня устроена въ неуклюжей и высокой башнѣ надъ церковью. Церковь имѣетъ одинъ низкій куполь съ весьма плоской, приплюснутой луковичей; таковою же луковичею оканчивается колокольня. Внутри храмъ оштукатуренъ и покрашенъ клеевою краскою подъ мраморъ. Внутренній видъ отличается большею гармоніею сравни-

тельно съ внѣшнимъ видомъ храма. Церковь построена подрядчикомъ Пургаемъ за 11,500 руб. Сумма эта составила изъ процентовъ на 100,000 руб. капитала, пожертвованнаго въ 1892 г. неизвѣстнымъ благотворителемъ на построение церквей въ рижской епархіи, и изъ пожертвованій другихъ лицъ. Лѣтъ шесть назадъ, на построение храма въ Фридрихштадтѣ прислалъ три тысячи рублей Г. Оберъ-прокуроръ св. синода, вслѣдствіе ходатайства супруги камеръ-юнкера Высочайшаго Двора Софіи Петровны Верманъ урожд. княгини Урусовой, нынѣ госпожи Бельгардтъ. Тогда же съ благословенія бывшаго архіепископа рижскаго высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, мѣстнымъ церковно-приходскимъ попечительствомъ было приступлено къ сбору пожертвованій на постройку храма и за три года — съ 1893 по 1895 включительно — собрано было 2,661 руб. 27 коп. Изъ послѣдней суммы поступило на приобрѣтеніе участка земли для возведенія новаго храма 1,764 р. 43 коп.; на уплату подрядчику за нѣкоторыя работы по постройкѣ этого храма 553 р. 95 к. и на возведеніе кругомъ онаго рѣшетчатой деревянной окрашенной масляною краскою ограды остальные 342 р. 89 к. Благотворители же украсили храмъ новою утварью, новыми облаченіями и другими принадлежностями благолѣпія. Предъ престоломъ Божіимъ не забудутся имена ихъ. Нельзя не упомянуть съ искреннею признательностію о представителяхъ города — городскомъ головѣ докторѣ Бинеманѣ и уѣздномъ начальникѣ Ф. А. Фохтѣ — за ихъ распорядительность по приему высокихъ гостей, и не сказать русское спасибо горожанамъ, предоставившимъ своихъ лошадей съ экипажами для слѣдованія духовенства и пѣвчихъ со станціи и обратно, всѣмъ гостямъ и во главѣ ихъ управляющему губерніею А. В. Муравьеву за участіе въ церковномъ торжествѣ. Огромная масса народа придавала празднику еще большую торжественность. Изъ одного лифляндскаго побережья въ этотъ день переправилось сюда чрезъ Двину около 800 душъ, такъ что храмъ не могъ вмѣстить въ себѣ и 4-ой части окружавшаго оный и наполнявшаго улицы народа. Много было православныхъ, не мало было и иновѣрцевъ. Такое торжество не скоро забудется!

Въ 7 час. 15 мин. веч. преосвященнѣйшій Агаѳангель вмѣстѣ съ вице-губернаторомъ А. В. Муравьевымъ отбыль со станціи Ремерстофъ въ Ригу, провожаемый при переправѣ черезъ Двину г. городскимъ головою, пожарными и множествомъ народа, а на станціи духовенствомъ, чинами полиціи и другими.

Двадцатипятилѣтіе служебной дѣятельности преподавателя семинаріи П. А. Меца.

Петръ Антоновичъ, воспитанникъ Рижской Духовной Семинаріи, окончилъ курсъ въ 1873 г. въ С.-Петербургской Духовной Академіи. Въ томъ же году 26 іюня опредѣленъ преподавателемъ греческаго языка въ Рижской Духовной Семинаріи, а 3 августа перемѣщенъ на кафедру Церковной исторіи и Практическаго руководства для пастырей при той же Семинаріи, въ октябрѣ того же 1873 года избранъ секретаремъ Правленія и утвержденъ въ этой должности Преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ избранъ членомъ Педагогическаго собранія Правленія Семинаріи. Въ 1879 г. опредѣленъ преподавателемъ эстскаго языка при Семинаріи.

За отлично-усердную службу Всемиловѣйше награжденъ орденами: св. Станислава 3 степени (въ 1882 г. 7 авг.), св. Анны 3 степени (въ 1887 г. 12 іюня), св. Станислава 2 степени (въ 1893 г. 16 мая) и св. Анны 2 степени (въ 1896 г. 6 мая)

Во все время своего служенія въ родной Семинаріи Петръ Антоновичъ пользовался дружескимъ расположеніемъ товарищей и любовью учениковъ. Посему, по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія его службы всѣмъ пріятно было выразить юбиляру свои искреннія добрыя пожеланія. Для сего назначено было 8 сентября въ 7 ч. вечера совершить въ Семинаріи благодарственное молебствіе Господу Богу и потомъ принести поздравленія юбиляру. Къ этому времени собрались въ Семинарію добрые знакомые Петра Антоновича, бывшіе товарищи по Се-

минаріи, представители отъ бывшихъ учениковъ и всѣ служащіе въ Семинаріи.

Въ Семинарской церкви предъ молебствіемъ о. Ректоръ, обратившись къ собравшимся и ученикамъ Семинаріи, сказала слѣдующую рѣчь:

„Въ настоящемъ году въ истекшемъ Іюнѣ мѣсяцѣ исполнилось двадцать пять лѣтъ служебной дѣятельности преподавателя Семинаріи Петра Антоновича. Всѣ мы знаемъ Петра Антоновича: одни, какъ его товарищи и сослуживцы, дѣлившіе съ нимъ радости и горести служебной жизни, другіе какъ его ученики, внимавшіе его ученію и совѣтамъ; и всѣ знаемъ, съ какою искренностью и любовью онъ всегда относился къ предмету своихъ занятій. Преподавая церковную исторію, онъ отъ души желалъ сдѣлать своихъ учениковъ истинными и убѣжденными чадомъ православной церкви. Онъ не знанія только сообщалъ имъ, онъ нравы ихъ воспитывалъ въ духѣ православной вѣры. Его сердцу былъ близокъ каждый изъ учащихся: онъ слѣдилъ за успѣхами и за поведеніемъ своихъ учениковъ. Похваляя однихъ, предостерегая и осуждая другихъ, онъ радѣлъ о благѣ каждого. И вотъ четверть вѣка онъ сѣялъ въ сердца учениковъ истинное, доброе, честное, православное. Сколько же убѣжденныхъ православныхъ дѣятелей воспиталось въ Рижской Семинаріи подъ его вліяніемъ! Дай Богъ, чтобы всѣ они такъ же честно служили дѣлу православнаго просвѣщенія, какъ служилъ ихъ достойный учитель. Помолимся теперь Господу Богу, поблагодаримъ Его за то, что онъ сохранилъ Петра Антоновича до настоящаго дня, попросимъ Его и впредь оберегать Петра Антоновича святыми своими Ангелами во всѣхъ путяхъ его жизни на многіе и многіе годы“.

Въ молебствіи приняли участіе собравшіеся почтить юбиляра священники; ученики пропѣли на молебствіи концертъ Бортнянскаго. Послѣ молебствія въ церкви, всѣ собравшіеся и ученики отправились въ Семинарскій залъ; здѣсь всѣми учениками пропѣта была молитва: „Царю небесный“, и начались привѣтствія. Первымъ привѣтствовалъ юбиляра отъ лицъ всѣхъ служащихъ въ Семинаріи П. И. Шаховъ слѣдующей рѣчью:

Многоуважаемый Петръ Антоновичъ.

Сегодня мы собрались здѣсь, чтобы привѣтствовать Васъ по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія Вашей службы въ Рижской духовной Семинаріи и пожелать Вамъ долгой жизни, силъ и здоровья для продолженія Вашей полезной педагогической дѣятельности.

„Сѣйте разумное, сѣйте вѣчное“... завѣщаль русскій поэтъ. Вся Ваша педагогическая дѣятельность въ теченіи 25 лѣтъ была лишь исполненіемъ указаннаго завѣта. Преподавая Церковную Исторію, Вы при изложеніи судебъ Христовой церкви на землѣ историческимъ путемъ, путемъ фактовъ утверждали въ сознаніи вашихъ слушателей убѣжденіе, что истинное Христово ученіе — эта вѣчная истина сохранилась въ Каѳолической Греко-восточной и въ частности въ Русской церкви. Подъ Вашимъ руководствомъ въ теченіи 25 лѣтъ воспиталась въ православно-русскомъ духѣ не одна сотня юношей, которые теперь на разныхъ постахъ государственной и общественной дѣятельности, а преимущественно какъ пастыри и учителя сельскихъ школъ трудятся на пользу русскаго православнаго дѣла въ прибалтійскомъ краѣ. Мысленно оглядываясь на пройденный Вами путь, мы видимъ, что Вы всё свои силы всегда посвящали лишь Рижской Семинаріи, и энергія Ваша не ослабѣла даже въ послѣдніе годы, не смотря на то, что Васъ поразилъ тяжкій недугъ.

Ваша непритязательность, добродушіе и незлобіе привлекали всегда къ Вамъ сердца Вашихъ сослуживцевъ, и поэтому Вы въ нашей въ педагогической семьѣ пользовались любовью и уваженіемъ. Движимые этими чувствами просимъ Васъ принять отъ насъ этотъ даръ на память о сегодняшнемъ знаменательномъ для Васъ днѣ“. Юбиляру переданъ былъ цѣнный серебряный подарокъ. Петръ Антоновичъ, тронутый вниманіемъ, благодарилъ своихъ сослуживцевъ въ слѣдующихъ словахъ:

Искренно благодарю Васъ, Павелъ Ивановичъ, за выраженныя Вами мнѣ отъ корпораціи достоуважаемыхъ моихъ сослуживцевъ съ его Высокопреподобіемъ о. Ректоромъ во главѣ чувства участія и расположенія. Благодарю Васъ, дорогіе товарищи, и за принесенный подарокъ. Примите всё душевную

мою признательность за всегдашнее, неизмѣнно доброе, истинно товарищеское, участливое отношеніе Ваше ко мнѣ. Подобное отношеніе особенно цѣнно во время несчастій, невзгодъ, что я испыталъ особенно во время и послѣ постигшей меня 9 лѣтъ назадъ тяжелой и опасной болѣзни, слѣдствія которой и нынѣ служатъ для меня страшною тягостью. Не могу не вспомнить при этомъ съ чувствомъ особой благодарности истинно гуманнаго, участливаго отношенія покойнаго о. Ректора, протоіерея Дмитревскаго. Благодаря его чисто отеческому, ободряющему вниманію, я избѣгъ повторенія болѣзни, настолько поправилъ и укрѣпилъ расшатанное свое здоровье, что безболѣзненно жилъ и исполнялъ свои обязанности 9 лѣтъ.

Еще разъ отъ всей души благодарю Васъ, достоуважаемый о. Ректоръ и дорогіе сослуживцы товарищи, за столь дорогое Ваше вниманіе ко дню 25-ти лѣтія моей службы.

Отъ лица бывшихъ учениковъ привѣтствовалъ Петра Антоновича А. Я. Канавинъ.

Глубокочитимый наставникъ,

Петръ Антоновичъ!

Бывшіе ученики Ваши рѣшили сегодня поздравить Васъ съ исполненнымъ 26 іюня этого года 25-лѣтіемъ Вашей службой дѣятельности, выразить свою благодарность за понесенные Вами во благо наше труды и заботы и пожелать Вамъ новыхъ силъ, бодрости и энергіи на продолженіе дорогаго Вашему сердцу и близкаго намъ дѣла воспитанія и ученія пастырей и учителей для разсѣянныхъ среди иновѣрцевъ и немногочисленныхъ по сравненію съ ними чадъ православной церкви въ прибалтійскомъ краѣ.

Вмѣстѣ съ бывшими учениками съ тѣмъ же привѣтствуютъ Васъ и выражаютъ тѣ же пожеланія Ваши товарищи по семинаріи

Съ рижской семинаріей Васъ связываютъ двойныя узы: въ ней Вы провели лучшіе годы своей юности, въ нее же вернулись опять по окончаніи образованія въ высшемъ разсадникѣ богословскаго знанія на трудное дѣло воспитанія и ученія будущихъ работниковъ на нивѣ Христовой. Такимъ образомъ вся

Ваша трудовая жизнь протекла въ стѣнахъ нашей семинаріи. Это обстоятельство нельзя не признать счастливымъ въ Вашей жизни,—счастливымъ не потому, чтобы принятое Вами на себя дѣло казалось Вамъ простымъ и легкимъ, но потому, что сознавая всю его сложность и трудность, Вы ясно видѣли его предъ собою и принимали близко къ своему сердцу. Чѣмъ яснѣе предъ Вашими взорами предносилась трудность дѣла, чѣмъ яснѣе сознавали Вы его важность, тѣмъ съ большею любовью предавались ему. Каждый, кто хоть поверхностно знакомъ съ тѣмъ, что представляло изъ себя въ прибалтійскомъ краѣ православно-русское дѣло въ 40-хъ годахъ и къ чему свелось оно потомъ въ 60-хъ, пойметъ трудность и сложность, которыя предстояли поборникамъ его въ 70 хъ годахъ, въ рядахъ которыхъ стали Вы не только по должности преподавателя семинаріи, но и въ качествѣ общественнаго дѣятеля. Вамъ же время 40-хъ и 60-хъ годовъ было извѣстно по разказамъ очевидцевъ и личнымъ наблюденіямъ. Вы были счастливы потому, что явились сюда на службу съ полнымъ знаніемъ условій мѣстной жизни и ея нуждъ.

Вы должны были радоваться тому, что хорошо знали своихъ питомцевъ, среди которыхъ были и дѣти Вашихъ однокашниковъ по бурсѣ и ясно видѣли тотъ путь, по которому они должны будутъ пойти по окончаніи ученія. Знаніе условій мѣстной жизни и людей давали Вамъ возможность работать на пользу мѣстнаго края и помимо семинаріи, а знаніе своихъ питомцевъ и условій ихъ будущей дѣятельности были залогомъ того, что Вы могли не только обучать ихъ, не только сообщать имъ общіе нравственные устои, но и направлять умственный кругозоръ и нравственные идеалы ихъ соотвѣтственно особенностямъ мѣстной общественной жизни. Если отъ воспитателя и учителя требуется близкое и основательное знаніе своихъ питомцевъ и учениковъ, ихъ способностей, характера и склонностей, домашней среды и обстановки, то этимъ Вы обладаете въ совершенствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вы обладаете и любвеобильнымъ мягкимъ и сострадательнымъ сердцемъ. Вотъ почему Вы были для насъ не только опытнымъ и добрымъ наставникомъ, но проявляли въ своихъ отношеніяхъ къ намъ чувства чисто

отеческія, братскія, родныя. Вы дѣйствовали на насъ не только какъ добрый учитель, но и какъ заботливый и внимательный родственникъ, братъ, отецъ.

Какъ преподаватель Вы заставляли насъ учиться словомъ и убѣжденіемъ, а не отмѣтками и взысканіями; неудовлетворительная отмѣтка Ваша или другое взысканіе принимались нами какъ вполне заслуженный и неизбѣжный результатъ собственнаго завѣдомаго нерадѣнія. Вы же всегда въ отношеніи къ намъ руководились тѣмъ, что только духъ животворитъ, а буква убиваетъ. Вы возбуждали въ насъ охоту и любовь къ труду и знанью. Вы такъ наставляли насъ: разумнымъ отношеніемъ къ ученію приобрѣтайте навыкъ къ серьезному труду и воспитывайте въ себѣ охоту и любовь къ занятію, потому что въ этомъ залогъ успѣшной и плодотворной дѣятельности въ жизни,— другими словами: изъ школы вы должны выйти съ идеальными стремленіями и полными силъ для осуществленія этихъ стремленій.

Какъ человекъ Вы относились къ намъ по отечески, по братски, по родственному и это упрочило за Вами между учениками имя „отца“. Вы охотно бесѣдовали съ нами о разныхъ житейскихъ вопросахъ. Бесѣды эти не были простыми наставленіями и совѣтами съ Вашей стороны; въ нихъ и мы раскрывали предъ Вами свой внутренній міръ, свои зарождающіеся идеалы, возникающія сомнѣнія... Вы интересовались нами, интересовались нашимъ мнѣніемъ по тому или другому вопросу, нашимъ взглядомъ на тотъ или другой предметъ, выражали за тѣмъ или одобреніе и поощреніе, или укоризну и осужденіе.

Въ дни нашихъ радостей Вы радовались вмѣстѣ съ нами; въ минуты огорченій и разочарованій Вы обращались къ намъ съ словомъ утѣшенія, находили путь облегченія, указывали способы исправить ошибку, или средства помочь бѣдѣ. Никто изъ насъ не уходилъ отъ Васъ безъ совѣта и утѣшенія, не отказывали Вы, по возможности, и въ матеріальной помощи.

Позвольте же намъ, Вашимъ бывшимъ питомцамъ, по случаю Вашего юбилея, выразить Вамъ, Глубокочтимый Наставникъ, Петръ Антоновичъ, нашу сердечную благодарность и искреннюю

признательность за Вашу плодотворную дѣятельность, за Ваши труды по воспитанію 25 курсовъ молодыхъ поборниковъ этого же дѣла, за Ваше воспитательное воздѣйствіе на насъ, внушаемое Вамъ опытомъ и гуманностью, за Вашу любовь къ намъ, возгрѣваемую въ Васъ Вашимъ добрымъ и отзывчивымъ сердцемъ.

Отъ души желаемъ Вамъ еще много и много лѣтъ трудиться на пользу православной церкви и русскаго дѣла въ родномъ краѣ,—къ гордости товарищей и радости питомцевъ.

Да продлитъ Всевышній труды Ваши, Глубокопочтимый Наставникъ, Петръ Антоновичъ, на многія и многія лѣта.

Примите малый даръ сей и книгу главнаго историка первенствующей Христіанской церкви Фаррара отъ своихъ бывшихъ воспитанниковъ и товарищей, какъ вещественный знакъ ихъ постоянной благодарной памяти о Васъ.

Петръ Антоновичъ отвѣчалъ.

„Особенно трогаетъ и радуетъ меня память обо мнѣ и вниманіе ко мнѣ бывшихъ моихъ учениковъ по случаю исполнившагося 25-ти лѣтія моей службы столь торжественно выраженные Вами здѣсь и выражаемые мнѣ въ эти дни многочисленными телеграммами и письмами. Въ памяти обо мнѣ бывшихъ моихъ учениковъ, въ ихъ вниманіи я вижу признаніе того малаго, что сдѣлалъ для ихъ воспитанія и образованія, вижу нѣкоторое оправданіе своихъ педагогическихъ пріемовъ и поощреніе къ дальнѣйшей дѣятельности въ томъ же духѣ и направленіи. Отъ всего сердца моего благодарю Васъ и въ лицѣ Васъ всѣхъ своихъ бывшихъ учениковъ, почтившихъ сегодняшній день своимъ вниманіемъ ко мнѣ. Мнѣ пріятно слѣдить за вашей дѣятельностью на разныхъ жизненныхъ поприщахъ. Радуюсь, когда вижу, что ученики мои достойно проходятъ свое служеніе“.

Отъ лица учениковъ, обучающихся въ настоящее время въ Семинаріи, привѣтствовали трое изъ старшаго класса; одинъ изъ нихъ произнесъ приготовленное на сей случай стихотвореніе. Признательные ученики преподнесли Петру Антоновичу изящный альбомъ съ видами его родины, которые изготовлены тоже ученикомъ. Петръ Антоновичъ сказалъ имъ:

„Спасибо Вамъ за выраженныя Вами чувства расположенія, любви и уваженія въ настоящій достопамятный для меня день и за поднесенный Вами въ знакъ этихъ чувствъ альбомъ видовъ моей родины. Я увѣренъ и каждодневнымъ опытомъ убѣждаюсь въ истинности этихъ чувствъ. Мѣриломъ искренности ихъ служатъ мнѣ Ваши старанія и прилежаніе и всегдашняя готовность порадовать меня своимъ вниманіемъ и отвѣтомъ по преподаваемымъ мною предметамъ“.

О. Протоіерей Суйгусаръ, привѣтствуя юбиляра, отмѣтилъ какъ характерную его черту, всегдашнюю дружественность.

Въ промежуткахъ между привѣтствіями ученики Семинаріи пропѣли стройно другой концертъ Бортнянскаго, а въ заключеніе—многолѣтіе юбиляру. Съ пѣніемъ многолѣтія ученики на рукахъ вынесли юбиляра изъ Семинаріи и донесли до его квартиры, находящейся близъ Семинаріи.

Кюноскій приходъ и описаніе торжества празднованія пятидесятилѣтія существованія его.

Приходъ Кюноской Николаевской церкви расположенъ на островѣ Кюно, по эстонски „Kihno saar“. Островъ Кюно находится въ Рижскомъ заливѣ и отстоитъ отъ губернскаго города Риги, по прямому направленію моремъ, въ 105-ти верстахъ, отъ уѣзнаго города Пернова въ 50-ти верстахъ и отъ Поди-скаго кордона, ближайшаго на материкѣ пункта, въ 12-ти верстахъ, имѣетъ въ длину 7 верстъ, а въ ширину 3¹/₂ версты.

Кюноскій приходъ образовался изъ части Тестамскаго лютеранскаго прихода, имѣвшаго на о. Кюно вспомогательную кирху, гдѣ служилъ кистеръ и куда разъ въ годъ пріѣзжалъ Тестамскій пасторъ съ материка для принятія кюновцевъ на причастіе. Жители о. Кюно перешли въ православіе массою въ 1846 и 1847 годахъ; остались въ лютеранствѣ единичныя личности, чловѣкъ двадцать. Православный приходъ на Кюно, состоявшій

изъ 588 душъ, открытъ 1-го марта 1848 года; первымъ священникомъ былъ назначенъ отецъ Петръ Петровъ Безцѣнный. Хотя въ настоящее время кюновцы (около 1000 душъ), все православные, все-же на островѣ есть и лютеране, какъ то: смотритель кюносаго маяка, служитель при маякѣ, волостной писарь, сторожъ казеннаго лѣса и арендаторъ имѣющейся на Кюно Тестамской пасторской земли. Все означенныя личности люди семейные и присланы съ материка на островъ на занимаемыя ими должности въ чисто православномъ приходѣ начальствомъ.

Кюновцы съ давнихъ временъ считаются бѣдными, такъ какъ у нихъ весьма небольшіе надѣлы земли. Въ настоящее время нѣтъ почти крестьянскаго двора, гдѣ бы земля не была раздѣлена между нѣсколькими крестьянами. Вслѣдствіе этого хлѣба съ своихъ полей и корма для скота хватаетъ крестьянамъ лишь до Рождества, а съ этого времени они покупаютъ означенные продукты съ материка. Поэтому земледѣліе составляетъ второстепенный промыселъ и имъ занимается большею частью только женскій полъ; главный же промыселъ, доставляющій Кюновцамъ насущный хлѣбъ, заключается въ добываніи со дна морскаго булыжника, который они на своихъ суденышкахъ возятъ въ Ригу, Перновъ и Виндаву.

Крестьяне Кюновскіе живутъ между собою весьма дружно и у нихъ развито товарищество. Рыбу ловятъ они сообща, партіями въ 40—50 человекъ, траву косятъ сообща — толокой, весною спускаютъ въ море каравли и осенью вытягиваютъ ихъ опять-таки сообща, безъ денежнаго вознагражденія, за одну пищу. Нужно честь отдать кюновцамъ за то, что они всегда готовы помочь не только другъ другу, но и чужого человека не оставляютъ въ бѣдѣ, безъ оказанія помощи. Случись на морѣ какое либо несчастіе, кюновцы спѣшатъ на помощь и иногда изъ-за другихъ подвергаютъ свою жизнь даже опасности. Жизненные условія сплотили кюновцевъ и выучили ихъ подавать помощь въ потребныхъ случаяхъ своимъ и чужимъ.

Кюновцы, какъ моряки, народъ очень религіозный и твердо вѣрующій въ Господа Бога. Вѣчно бушующее море со своими

сильными бурями ежедневно напоминает кюновцу, что есть на небѣ Владыка, который повелѣваетъ вѣтру бушевать, и можетъ его благополучно доставить въ тихую и безопасную гавань. Твердая и живая вѣра въ истиннаго Бога ободряетъ кюновца въ его маленькомъ суденишкѣ на морѣ и онъ убѣжденъ, что не погибнетъ даже въ сильную бурю, если на то будетъ воля Господня. Поэтому кюновцы къ храму Божьему относятся съ любовью и уваженіемъ, ни одинъ кюновецъ не пройдетъ мимо церкви не снявъ шапки и не перекрестившись. Храмъ для нихъ неоцѣнимое сокровище, они посѣщаютъ его усердно и охотно поддерживаютъ въ немъ общее лѣніе. Въ крестныхъ ходахъ они также принимаютъ живое участіе и считаютъ за великую честь, если имъ поручается нести святой крестъ, хоругви и т. д. Питая любовь и уваженіе къ церкви, кюновцы при всей своей бѣдности посильно заботятся и о ея благолѣпіи и украшеніи и чисто по русски любятъ ставить свѣчи предъ святыми иконами. По національности кюновцы эстонцы.

12-го Юля с. г. означенный Кюноскій приходъ праздновалъ съ разрѣшенія Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Агаангела, Епископа Рижскаго и Митавскаго, пятидесятилѣтіе своего существованія. Чтобы придать празднованію этого дня больше торжественности, были приглашены къ принятію въ немъ участія Перновскій благочинный о. Николай Пранцъ, сосѣдніе священники, священники служившіе раньше въ Кюновскомъ приходѣ, а также изъ г. Пернова представители гражданской власти. Но изъ за различныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и совпадѣній въ этотъ день празднествъ, почтили своимъ присутствіемъ торжество только Перновскій благочинный о. Николай Пранцъ, Перновскій священникъ о. Николай Цвѣтковъ, младшій помощникъ Перновскаго уѣзднаго Начальника г-нъ Васильевъ, Командиръ подисскаго отряда пограничной стражи г-нъ Заболотскій и діаконъ Тестамской церкви о. Лійкъ.

Ко дню торжества приходскій храмъ былъ совершенно подновленъ: стѣны внутри и потолокъ выбѣлены мѣломъ, панель вокругъ всей церкви окрашена масляною краскою въ коричневый цвѣтъ, полъ церковный выкрашенъ въ темно-желтый цвѣтъ,

иконостасть подновленъ и вновь отбронзированъ, клиросы и окна перекрашены, а снаружи храмъ выбѣленъ известью. Въ самый день праздника церковь, школа и причтовый домъ были разукрашены флагами и, за неимѣніемъ на Кюно другой зелени, березками. Всенощное бдѣніе на канунѣ пришлось служить только мѣстному священнику съ Тестамскимъ діакономъ о. Лійкомъ, такъ какъ гости изъ за сильнаго юго-западнаго противнаго вѣтра прибыли на Кюно только въ 9 часовъ вечера, совершивъ 12-ти верстный переѣздъ изъ Подисса, ближайшаго къ острову на материкѣ пункта, въ 8^{1/2} часовъ. Въ 6 часовъ утра, въ самый день праздника, начался звонъ къ воскресной утрени, которую служилъ о. Н. Цвѣтковъ, а въ 1/29 ч. утра мѣстнымъ священникомъ о. Клаасомъ совершено водосвятіе. Предъ водосвятіемъ были приготовлены посреди церкви на аналогіяхъ и столикахъ къ освященію пожертвованныя прихожанами въ церковь въ память пятидесятилѣтія существованія прихода облаченія изъ парчи-аплике на престоль, жертвенникъ, четыре аналогія, три столика,—всѣ облаченія съ целенами,—полное священническое облаченіе, два стихаря, два покровца и одинъ воздухъ, каковыя вещи были послѣ водосвятія освящены. Кромѣ вышеупомянутыхъ вещей прихожанами было еще пожертвовано въ церковь два кіота изъ чернаго дуба рѣзной и токарной работы, вышиной 5^{1/2} футовъ и ширины 4 фута, для иконъ двенадцатыхъ праздниковъ, каковыя были уже раньше пожертвованы прихожанами, а мѣстнымъ причтомъ къ означеннымъ кіотамъ пожертвованы двѣ лампы накладного серебра, золоченныя, въ 4 стаканчика каждая. Къ сожалѣнію корабль, на который были въ г. Перновѣ сданы кіоты, не могъ прибыть къ празднику на Кюно изъ за противнаго вѣтра и кіоты были установлены на свои мѣста послѣ праздника.

Въ 1/210 ч. утра начался звонъ къ Божественной Литургіи, которую торжественно совершилъ о. Благочинный въ сослуженіи Перновскаго и мѣстнаго священниковъ и Тестамскаго о. діакона. Народъ, оповѣщенный заранѣе объ имѣющемъ въ этотъ день быть соборномъ богослуженіи, еще не виданномъ кюновцами, собрался въ храмъ въ такомъ множествѣ, что большая

и окна самый разузелени, лужить о. о. провечера, сайшаго часовъ кресной. утра освятіе. кви на прихогтованія енникъ, нами, — ровца и ящены. ще поѣзной и ута, для раньше означенсеребра, корабль, прибыть были итургіи, сослускаго о. въ этотъ кюновбольшая часть ихъ стояла внѣ церкви. Тутъ кажется было все населеніе острова. Послѣ великаго выхода обратился къ своей паствѣ съ поученіемъ мѣстный священникъ о. Клаасъ, изложивъ въ немъ исторію возникновенія и развитія прихода до настоящаго времени. Затѣмъ, послѣ запричастнаго стиха говорилъ слово Перновскій священникъ о. Н. Цвѣтковъ на слова заамвонной молитвы: „Благославляяй благославящія Тя, Господи..... и освяти любящія благолѣпіе дому Твоего“. Выяснивъ въ своемъ словѣ, какъ православная церковь всегда молится за тѣхъ, кои заботятся о благолѣпіи св. храмовъ, и какъ она призываетъ на нихъ особенное благословеніе и освященіе Божіе, проповѣдникъ указалъ на то, что храмы Божіи стали уже отъ самаго начала христіанства красоваться благолѣпіемъ и богатствомъ, что мы видимъ и въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ за короткое время, 50 лѣтъ, воздвигнуто много благолѣпныхъ храмовъ. Въ заключеніе была выражена особенная похвала прихожанамъ Кюновской церкви за то, что они любятъ благолѣпіе своего храма, чему явнымъ и отраднымъ доказательствомъ служитъ то, что они ко дню празднуемаго торжества обновили свой храмъ и украсили его новыми иконами и облаченіями на свои посильныя средства, что послужитъ имъ во спасеніе и на добрый примѣръ всѣмъ православымъ въ этомъ краѣ. На буди имя Господне, произнесъ назидательное поученіе Перновскій благочинный о. Николай Пранцъ на текстъ чтеннаго въ этотъ день евангелія отъ Матвеея (9, 27—35) объ истинномъ, духовномъ свѣтѣ, приобщенномъ 50 лѣтъ тому назадъ жителямъ острова въ православіи, разсѣявшемъ тьму неправовѣрія, — со многими назидательными уроками прихожанамъ, въ утвержденіе правой ихъ вѣры и добродѣтельной жизни и дома и при промыслахъ на бурномъ морѣ и на пристанищахъ у чужихъ береговъ. Послѣ литургіи, предъ молебномъ, къ о. Благочинному подошелъ мѣстный волостной старшина и, держа въ рукахъ открытую шкатулочку съ находящимся въ ней серебрянымъ священническимъ крестомъ хорошей работы, заявилъ, что народъ, почитая своего духовнаго отца, на собранныя между собою пожертвованія, желаетъ ему поднести означенный подарокъ въ память юбилея. О. Благочинный,

обратившись къ о. Клаасу, въ трогательныхъ словахъ выразилъ свою радость по поводу того, что въ сравнительно короткое время, около 3 лѣтъ служенія о. Клааса на Кюно, имъ заслужена уже любовь пасомыхъ, вещественнымъ доказательствомъ чего служить подносимый подарокъ. Послѣ словъ о. Благочиннаго о. Клаасъ, растроганный до слезъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, принялъ изъ рукъ старшины подносимый подарокъ. По совершеніи молебна, были провозглашены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Агаангелу, служащимъ при Кюноской церкви, Кюноскимъ прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ и вѣчная память Государямъ Императорамъ: Александру I, Николаю I, Александру II и Александру III; епископамъ: Иринарху, Филарету I, митрополиту Платону, епископамъ Веніамину, Серафиму, Филарету II, архіепіскопу Донату; всѣмъ почившимъ священникамъ, псаломщикамъ, церковнымъ старостамъ, служившимъ при Кюноской церкви и кюноскимъ прихожанамъ. По цѣлованіи креста и окропленіи о. Благочиннымъ молящихся св. водою, былъ совершенъ крестный ходъ на кладбище, отстоящее отъ церкви въ $\frac{1}{3}$ верстѣ, гдѣ отслужена общая панихида объ упокоеніи Государей Императоровъ, царствовавшихъ со времени Александра I-го до Александра III включительно, епископовъ, управлявшихъ Рижскою епархією, священниковъ, псаломщиковъ, церковныхъ старостъ, служившихъ въ Кюноскомъ приходѣ и всѣхъ почившихъ прихожанъ. На панихидѣ о. Благочиннымъ было сказано поученіе на слова: „Упокой Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ“ и „любви николи же отпадаетъ“ (1 кор. 13, 8), объ истинной любви, связующей между собою два міра видимый съ невидимымъ, церковь воинствующую съ церковью торжествующею, побуждающей воинствующихъ здѣсь православныхъ христіанъ къ горячимъ молитвамъ объ усопшихъ братіяхъ нашихъ по вѣрѣ и надеждѣ воскресенія. Прочувствованно сказанное назидательное поученіе вызвало у многихъ при воспоминаніи о близкихъ сердцу почившихъ родныхъ слезы умиленія и утѣшенія. Крестный ходъ въ 3 часа пополудни при

пѣніи церковныхъ пѣснопѣній вернулся обратно въ церковь, гдѣ народъ снова прикладывался ко святому кресту.

Торжественно, благоговѣнно соборно совершенное богослуженіе, величественное шествіе крестнаго хода въ сопровожденіи свѣтскаго начальства и массы народа, мощное общее пѣніе прихожанъ, прочувствованно сказанныя назидательныя поученія производили на молящихся сильное впечатлѣніе.

Послѣ службы всѣ гости перешли къ о. настоятелю, гдѣ хозяйкою дома были предложены чай и обѣдъ. Первый тостъ за обѣдомъ провозгласилъ о. Благочинный за здоровье Государя Императора, сопровождавшійся гимномъ „Боже, Царя храни“, пропѣтымъ всѣми присутствовавшими и кликами ура! Второй тостъ провозгласилъ мѣстный священникъ за Святѣйшій Правительствующій Синодъ и Преосвященнаго Агаѳангела, Епископа Рижскаго и Митавскаго. Затѣмъ, о. Благочиннымъ были провозглашены тосты за бывшаго Рижскаго Архіепископа, Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣ Архіепископа Казанскаго, г-на Лифляндскаго Губернатора и свѣтскія власти. Далѣе послѣдоваль еще рядъ тостовъ, сказанныхъ присутствовавшими гостями и сопровождавшихся, какъ и первые, многолѣтіями.

Въ 6 часовъ вечера въ приходской школѣ состоялся актъ. Ко дню торжества прихожане подарили въ классы приходской и вспомогательной школъ по портрету Государя Императора Николая II-го въ деревянныхъ отполированныхъ въ черный цвѣтъ рамахъ, вышиной 1 аршинъ 6 вершковъ и шириной 1 аршинъ 2 вершка. Къ началу акта въ классную комнату собрались всѣ учащіеся изъ двухъ Кюносскихъ школъ, а народъ, не помѣстившійся за тѣсною въ школьномъ зданіи, толпою стоялъ на дворѣ за окнами и оттуда внималъ тому, что совершалось въ классѣ. Актъ начался пѣніемъ учащимися на русскомъ языкѣ молитвы Духу Святому. Затѣмъ о. Благочинный испытывалъ учащихся въ знаніи молитвъ, священной исторіи и русскаго языка, послѣ чего учениками было пропѣто „Боже, Царя храни“, „Коль славень“ и „Слався, слався“. Потомъ мѣстный священникъ обратился къ народу съ краткою рѣчью, въ которой благодарилъ прихожанъ за поднесенный ему пода-

рокъ и высказалъ имъ свои благожеланія. Въ память юбилея онъ послѣ рѣчи раздалъ учащимся около ста иконъ на папкѣ, благословляя каждаго ученика. Послѣ этого говорилъ о. Цвѣтковъ о значеніи труда вообще и въ частности указалъ народу на плодотворную дѣятельность и заботу о нихъ ихъ пастыря и о. Благочиннаго. „Сознавая труды своего пастыря говорилъ о. Цвѣтковъ, обращаясь къ народу, вамъ необходимо хорошо понять и то, насколько благотворна для васъ дѣятельность о. Благочиннаго, оставившаго ради вашего настоящего приходскаго торжества на время свою большую паству, одолѣвшаго трудность пути къ вамъ на островъ и принявшаго участіе въ торжествѣ своимъ служеніемъ и словами назиданія въ храмѣ, на кладбищѣ и тутъ въ школѣ при испытаніи дѣтей вашихъ“. Сказавъ это, онъ призвалъ всѣхъ громогласно отъ души пропѣть о. Благочинному „*me taname*“ (благодаримъ), что было исполнено съ особеннымъ восторгомъ не только тѣми, кои стояли въ школѣ, но и тѣми, кои стояли на школьномъ дворѣ. Отецъ Благочинный тронутый такою благодарностію народа, выяснилъ затѣмъ въ своей рѣчи значеніе труда самихъ родителей и учителей въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, будущихъ членовъ церкви и государства и провозгласилъ имъ многолѣтіе. Народу раздавались въ нѣсколькихъ мѣстахъ листки о. Тизика религіозно-нравственнаго содержания. Актъ закончился общимъ пѣніемъ учащихся и народа „Боже, Царя храни“ и „Достойно есть“.

Послѣ акта всѣ присутствующіе отправились на базаръ, устроенный по инициативѣ мѣстнаго волостного старшины Т. Пулля, при сдѣйствіи Кюноскаго псаломщика А. Карташева. На базарѣ волостнымъ старшиной было роздано учащимся и дѣтямъ болѣе тысячи копѣчныхъ булокъ и нѣсколько ящиковъ конфетъ. По желанію о. Благочиннаго псаломщикомъ А. Карташевымъ были собраны на лужайкѣ учащіеся, которые на вольномъ воздухѣ пропѣли десятокъ русскихъ и эстонскихъ пѣсенъ. Народъ, привлеченный звуками пѣнія, выражалъ свое удовольствіе по поводу слышаннаго аплодисментами и восторженными кликами „ура“! Въ наступившій моментъ тишины, по предложенію о. Благочиннаго, всѣмъ народомъ было пропѣто „Боже, Царя хра-

ни“, причемъ вся эта тысячная толпа вмѣстѣ съ виновникомъ такого радостнаго настроенія народа, досточтимымъ о. Благочиннымъ Н. І. Пранцомъ и прочими гостями, стояла во время пѣнія гимна съ непокрытыми головами. Послѣ гимна народъ грянулъ „ура“, бросалъ шапки вверхъ, благодарилъ Преосвященнаго Владыку, разрѣшившаго имъ этотъ праздникъ, благодарилъ о. Благочиннаго и всѣхъ гостей за прибытіе и за принятіе участія въ ихъ торжествѣ, которымъ всѣмъ было пропѣто многолѣтіе. Послѣднее многолѣтіе было провозглашено о. Благочиннымъ Кюноскому народу.

Тысячная толпа, громогласное пѣніе массы народа, горячія сердечныя рѣчи маститаго о. Благочиннаго произвели на присутствующихъ неизгладимое впечатлѣніе. Во время ухода гостей съ базара въ толпѣ народа слышались восклицанія: „благодаримъ“, „сегодняшній день никогда не забудется“, „будетъ, что вспоминать“.

Такъ закончилось празднованіе юбилейнаго торжества Православія на Кюно, поднявшее и оживившее религіозный духъ прихожанъ и утвердившее ихъ въ сознаніи истинности православія. Какое впечатлѣніе произвело празднованіе этого торжества на живущихъ на Кюно лютеранъ, можно усмотрѣть изъ того, что спустя двѣ недѣли послѣ торжества мѣстнымъ священникомъ была присоединена изъ лютеранства свояченица мѣстнаго арендатора Тестамской пасторатской земли, до того времени колебавшаяся принять православіе.

Въ день торжества были получены поздравительныя телеграммы и письма отъ Перновскаго Комиссара г-на Скоморовскаго, Дагоскаго Комиссара г-на Карташева, Оберпаленскаго священника о. Инка, служившаго прежде на Кюно, и другихъ лицъ. Съ базара выручено чистой прибылью 24 рубля 50 коп., переданные Кюносскимъ волостнымъ старшиной председателю мѣстнаго Училищнаго Попечительства на нужды Кюносскихъ школъ.

Кюноской Николаевской церкви

Священникъ Александръ Клаасъ.

Небогослужебныя одежды священнослужителей.

Клирики, какъ выдѣленные изъ среды мірянъ для особаго служенія въ церкви, уже въ древности отличались отъ лицъ, не принадлежащихъ къ клиру, своей внѣшностью: особой стрижкой волосъ и особыми небогослужебными (выходными) одеждами. Достоверно извѣстно, что уже въ VII вѣкѣ для клириковъ узаконены были особенныя одежды. Это видно изъ постановленій Трулльскаго собора, въ 27 правилѣ котораго сказано: „Никто изъ числящихся въ клирѣ да не одѣвается въ неприличную одежду, ни прибывая во градѣ, ни находясь въ пути: но всякій изъ нихъ да употребляетъ одежды, *уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ*“. Какovy же были въ Греческой Церкви эти опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ одежды?

Несомнѣнно, прежде всего, то, что древніе греки не знали нашей нынѣшней рясы. Выходной одеждой греческихъ священниковъ (и вообще клириковъ) до XVII вѣка была лишь одна та, которая называлась у нихъ „иматиѣмъ“ и которая напоминала нѣсколько нашъ нынѣшній стихарь. Описание этой одежды, хотя и не отличающееся достаточной обстоятельностью, находимъ у Симеона Солунскаго. „Если онъ (рукоположенный во священника) будетъ изъ мірянъ,—говоритъ Симеонъ Солунскій,—то одѣвается въ одежды, въ которыя и діаконъ одѣвается и которыя служатъ знакомъ священства, бывають свѣтлыя или черныя—ради благоговѣнія—и сшиты наподобіе вышеупомянутой одежды (т. е. стихаря). Эту одежду носятъ и чтецы, и пѣвцы, и всѣ священники, ради божественнаго служенія, дабы не прикасаться къ чему-либо изъ предметовъ священныхъ (безъ одежды священной) или чтобы не надѣвать одежды священства прямо и непосредственно на одежды мірскія“. „Предъ самымъ посвященіемъ чтець, получивъ благословеніе, одѣвается въ священную одежду, которая бываетъ чернаго цвѣта, по смиренію и сокрушенію.. ибо это знакъ скорби; широкая и достигающая до ногъ, ради благоговѣнія и божественной любви; опоясуется, потому что онъ долженъ

служить. Эта одежда—общая для всѣхъ (священнослужителей) и, какъ говорятъ, есть царскій даръ изъ почтенія къ священству: ибо ее, равно какъ и шляпы (священнослужителей) носятъ и правительственныя лица и сами цари“. Изъ приведенныхъ словъ Симеона Солунскаго видно прежде всего, что древне-греческая выходная одежда священнослужителей имѣла форму нынѣшняго стихаря, т. е. была одеждой рукавной, но безъ разрѣза спереди. Таковъ, дѣйствительно, и былъ греческій иматій византійскаго періода и назывался собственно не иматиємъ, а каввадиємъ). Будучи сшитъ изъ черной матеріи, онъ употреблялся, какъ одежда траурная. Послѣднее обстоятельство весьма вѣроятно и было причиной того, почему каввадій былъ усвоенъ исключительно священнослужителямъ, какъ лицамъ, долженствующимъ носить одежду скромную и степенную; а таковой и была одежда траурнаго цвѣта, т. е. чернаго или темно-краснаго.

Другая особенность каввадія—это его длина и ширина. Каввадій былъ именно одеждой широкой и длинной—„до ногъ“. Такъ какъ онъ былъ съ прямымъ станомъ, т. е. безъ талии (ибо Симеонъ Солунскій въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что иматій, или что то же, каввадій, станомъ съ рукавами изображаетъ крестъ), то для удобства стягивался поясомъ. Правда, есть мнѣніе, по которому поясъ поверхъ иматіевъ носили лишь чтецы, такъ какъ Симеонъ Солунскій ясно говоритъ о поясѣ только при описаніи одежды чтецовъ. Но сопоставляя вышеприведенныя выдержки изъ твореній Симеона Солунскаго, скорѣе можно прийти къ другому выводу, именно, что поясъ былъ принадлежностью одежды всѣхъ вообще священнослужителей.

Описанная форма греческаго каввадія, напоминающая собою древній колоколь, перешла отъ грековъ вмѣстѣ съ христіанствомъ и въ Россію. Долго ли она оставалась здѣсь въ своемъ первоначальномъ видѣ, сказать не можемъ. Достоверно извѣстно лишь, что въ XVI вѣкѣ древняя форма каввадія у насъ измѣнилась, какъ измѣнилась она и у грековъ. Перемѣна состоялась въ слѣдующемъ: каввадій изъ одежды глухой сдѣлался одеждой съ разрѣзнымъ передомъ, или съ полями. Для того, чтобы поды

не расходились, каввадїй стѣ ворота до подола застегивался на длинный рядъ пуговиць. Отсюда у насъ иматїи и получили официальное почти названїе однорядки. Затѣмъ рукава его устраивались совершенно такъ же, какъ и у нынѣшнихъ нашихъ подрясниковъ, т. е. съ концами, плотно обхватывающими кисти рукъ наподобіе поручей. Наконецъ, какъ одежда верхняя, выходная, однорядка имѣла широкій отложной воротникъ, который въ случаѣ нужды поднимался, какъ воротникъ нашихъ шубъ или пальто

Дальнѣйшее и окончательное измѣненіе каввадія въ нынѣшній подрясникъ послѣдовало тогда, когда священнослужители, по образцу монаховъ, стали носить рясы, что у насъ послѣдовало только въ половинѣ XVII вѣка. Утративъ значеніе верхней выходной одежды, каковую роль стала играть уже ряса, однорядка по необходимости должна была стать одеждой узкой, такъ какъ неудобно было надѣвать двѣ широкія одежды одна на другую. Въ тѣхъ же видахъ однорядки стали устроиться съ талїей. Какъ одежда сравнительно узкая, новый видъ однорядки—подрясникъ не застегивался уже отъ пояса до подола, ибо, въ противномъ случаѣ, этимъ стѣснялся бы шагъ. Наконецъ, широкій отложной воротникъ, какъ не имѣвшій уже практическаго значенія въ виду ношенія рясы былъ измѣненъ въ маленькій стоячїй. Такая форма измѣненной однорядки, получившей названіе подрясника, такъ какъ надѣвается подъ рясу, удержана у насъ и по настоящее время. Нѣсколько иной формы подрясникъ у нынѣшнихъ грековъ. У нихъ подрясникъ, или иматїи, больше, чѣмъ у насъ, сохранилъ свою древнюю форму: воротъ у него такъ же, какъ и у нашего, маленькій, стоячїй, но станъ прямой, безъ талїи, и ширина древняя. Неудобство ношенія двухъ широкихъ одеждъ (широкаго иматїя-подрясника и рясы) устраняется у нихъ тѣмъ, что подъ подрясникъ на талїи продѣвается тесьма, которая собираетъ его назадъ въ складки. Застегивается онъ отъ ворота до пояса на частый рядъ пуговиць.

Что касается священнослужителей родственныхъ намъ славянъ, то большинство изъ нихъ (особенно сельскіе) до недавняго

времени ходило въ тѣхъ же одеждахъ, что и всѣ сельчане, и отличалось отъ послѣднихъ только поповской капой, или поповскимъ головнымъ уборомъ (*капа*, греч. шапка). Нынѣшніе же сербскіе священнослужители носятъ уже рясы и подрясники („джубе“, турец. названіе), при чемъ послѣдніе удерживаютъ у нихъ древнюю форму каввадія.

Другая выходная одежда нынѣшнихъ священнослужителей, самая важная, это ряса. Какъ мы выше сказали, древніе священнослужители не носили рясы; она была одеждой монашеской. Но самое названіе „ряса“ не указываетъ на форму одежды, а только лишь на ея качество. Греческое *το ρασον*, отъ латинскаго „*rado*“ скребу, счищаю, — обозначаетъ одежду выношенную, вообще худую одежду, „нищетную“ (см. Типик. гл. 39. „О одеждахъ и обуцахъ“), которая бы выражала идею смиренія и нестяжательности. Слѣдовательно, именовъ рясы обозначалась всякая вообще монашеская одежда. Съ теченіемъ времени это названіе стали усвоить главнымъ образомъ верхнему монашескому одѣянію—монашескому хитону. Отъ монаховъ въ половинѣ XVI вѣка ряса перешла къ греческимъ священнослужителямъ, а отъ послѣднихъ при патріархѣ Никонѣ — и къ священнослужителямъ русскимъ. У насъ она называлась кафтаномъ, отчего подрясникъ и понынѣ называется иногда полукафтаньемъ. Впрочемъ, широкорукавная ряса, хотя и явилась у насъ при Никонѣ, однако обязательной она была только для монаховъ, для мірскихъ же священнослужителей обязательной она не была: послѣдніе приняли ее добровольно. Такъ можно думать на основаніи постановленій собора, бывшаго послѣ Никона при патріархѣ Іоакимѣ въ 1675 году. Здѣсь, между прочимъ, сказано: „Одежды же имъ (т. е. протопресвитерамъ, протодіаконамъ, іереямъ мірскимъ и діаконамъ) носить по подобію греческихъ монашескихъ рясъ (греч. монаш. рясѹ прямо называетъ въ другомъ случаѣ „широкорукавной“), или по обычаю російскому священническому“.

Отсюда слѣдуетъ, что еще въ 1675 году было различіе между выходными одеждами греческаго духовенства и русскаго и что широкорукавная ряса во второй половинѣ XVII вѣка не

была обязательна для мірскаго духовенства русскаго, которое приняло во всеобщее употребленіе эту рясу добродольно не ранѣе конца XVII вѣка. Приняло ее и духовенство южныхъ славянъ, хотя у нихъ рясы нѣсколько отличаются своимъ кроємъ отъ рясы русскихъ.

Внѣбогослужебныя облаченія католическаго духовенства, узаконенныя для него Римскимъ соборомъ 743 года, состоятъ тоже изъ двухъ одеждъ—сутаны и реверенды. Сутана напоминаетъ собой отчасти нашу подрясникъ, отчасти нашу древнюю однорядку. Сходство съ подрясникомъ состоитъ въ томъ, что сутана дѣлается въ талию и имѣетъ узкій стоячій воротникъ, съ однорядкой же она сходна въ томъ отношеніи, что застегивается отъ ворота до подола на рядъ пуговиць. Другое сходство сутаны съ однорядкой то, что она служитъ выходной одеждой католическаго духовенства, наравнѣ съ реверендой, какъ нѣкогда такой выходной одеждой была и однорядка православнаго духовенства. Что же касается реверенды, то она есть одежда болѣе широкая и напоминаетъ собой то, что у насъ принято называть николаевской шинелью, потому что, какъ и послѣдняя, имѣетъ такъ называемый капюшонъ. Очевидно, что сходства между нашей рясой и католической реверендой нѣтъ ни малѣйшаго.

Православная Церковь, принявъ отъ древности (съ нѣкоторыми лишь измѣненіями) указанныя выше одежды (рясу, подрясникъ и поясъ), требуетъ, чтобы одежды эти были устроены по общепринятому образцу, изъ приличной сану священному матеріи и чтобы онѣ носимы были съ подобающей духовнымъ лицамъ скромностью и благопристойностью. Потому то въ ряду тѣхъ клятвъ, какія даетъ принимающій санъ священства, есть между прочимъ, и такая: „кленуся... не безчинствовать, но всякою во обхожденіи и одѣяніи благопристойностью блюсти важность сана моего“. „Въ платьѣ,—говоритъ Поученіе святительское къ новопоставленному іерею,—хранить тебѣ опрятность и благопристойность, сану священническому надлежащую“ (стр. 11, изд. 1879 г.). Въ другомъ мѣстѣ того же Поученія сказано: „одежду носи долгу до глезна, ни отъ пестринъ, ни отъ ут-

варей мірских“ (стр. 3). Обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы священослужители носили одежды, приличныя ихъ званію, возложена на благочинныхъ. „Благочинный,—скагано въ § 38 Инструкціи,—долженъ наблюдать, чтобы священники, діаконы и причетники ходили въ приличной духовному званію одеждѣ, а именно: священники и діаконы—въ рясахъ темнаго цвѣта и причетники — въ платьѣ покроя приличнаго духовному чину“.

Итакъ, прежде всего требуется, чтобы одежда священнослужителей была общепринятаго образца, какой завѣщанъ намъ древностью, и чужда была всякихъ новшествъ, которыя, вообще говоря, производятъ весьма непріятное впечатлѣніе на самага снисходительнаго зрителя. Къ числу такихъ новшествъ относится, между прочимъ, то, что нѣкоторые франты-щеголи устояютъ себѣ подрясники, болѣе напоминающіе жидовскіе лапсардаки, чѣмъ скромную одежду пастыря. Такой франтовской подрясникъ имѣетъ отвороты; сзади на немъ нашиты пуговицы; карманы въ немъ устроены наподобіе того, какъ они устроятся въ сюртукѣ; рукава у него широкіе, дабы видны были (иногда сомнительной чистоты) манжеты; воротникъ устроенъ тоже такъ, чтобы виденъ былъ воротникъ рубахи, а при отворотахъ и галстучекъ (иногда даже кокетливаго свойства). Длинной описываемый подрясничекъ далеко не „до глезна“; напротивъ, онъ по возможности укороченъ, дабы видны были въ достаточной мѣрѣ брюки какого-нибудь весьма веселаго цвѣта и туфли самонѣйшаго фасона, а то и моднаго цвѣта. Нечего и говорить, что при встрѣчѣ съ такимъ щеголемъ поневолѣ, подумаешь, если не скажешь: „экій шутъ гороховый!“ (см. Пѣвницкій, Свящ., ч. 1. стр. 161). Чтобы не выставлять себя на смѣхъ, чтобы выполнить требованіе благоприличія въ одеждѣ, слѣдуетъ всѣхъ такихъ новшествъ избѣгать. Правда, рѣдко можно встрѣтить вполне такой фасонъ подрясника, какой нами только что описанъ, но въ частности многіе отступаютъ отъ общепринятой формы его. Чаще всего позволяютъ себѣ носить такіе подрясники, рукава которыхъ на концахъ не застегиваются у самой кисти руки на пуговицы, такъ что изъ такихъ рукавовъ свободно выдвигаются манжеты; а о жнѣнд эдоог от быть. Затѣмъ, ворот-

никъ дѣлають иногда настолько узкій, что изъ-за него выглядываетъ воротникъ рубахи, и добро бы еще, еслибы бѣлый, а то иногда вышитый весьма причудливыми узорами. Выходить и некрасиво, и неприлично, и незаконно.

Гораздо меньше позволяютъ себѣ произвола въ шитьѣ рясы, но и здѣсь иногда наблюдается стремленіе по возможности сузить ее, особенно рукава, пристроить къ ней воротникъ особаго фасона да еще съ нашивками. Что же касается пояса по подряснику, то его у насъ рѣдко кто и носить. Говоримъ—у насъ, т. е. въ Подоліи, потому что въ другихъ мѣстахъ нашего отечества поясъ по подряснику у священнослужителей есть вещь обычная. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ есть даже обычай, въ силу котораго невѣста кандидата священства обязательно преподноситъ своему будущему мужу въ подарокъ вышитый поясъ... У насъ, повторяемъ, древній обычай ношенія пояса почему-то въ пренебреженіи. Между тѣмъ, не говоря уже объ удобствахъ, ношеніе пояса имѣетъ, если такъ можно выразиться, нравственное значеніе. Уже древность смотрѣла на поясъ, какъ на символъ скромности, цѣломудрія, что отчасти объясняется формой древнихъ разнѣзныхъ одеждъ. Разстегнуть поясъ, снять его—значило позволить себѣ нѣкоторую вольность, нѣкоторое неприличіе. Такъ смотритъ на поясъ и опоясываніе и нашъ народъ. Поэтому носить поясъ значитъ являть себя въ глазахъ народа человѣкомъ, заботящимся о соблюденіи внѣшняго приличія и духовной чистоты, и самому имѣть постоянное напоминаніе о томъ, что чресла священнослужителя должны быть всегда препоясаны, т. е. что онъ постоянно долженъ быть готовымъ непорочно совершать путь свой и стремиться къ выполненію своихъ обязанностей.

Какого-же цвѣта и изъ какой матеріи должны быть устроены небогослужебныя одежды священнослужителей? Относительно матеріи одежды священнослужителей опредѣленныхъ предписаній немного, да и тѣ говорятъ больше объ общемъ, такъ сказать, качествѣ ея, а не называютъ ея. Только въ постановленіяхъ собора 1675 г. прямо сказано: „одежды же имъ (протопресвитерамъ, протодіаконамъ, іереямъ и діаконамъ)

носите... изъ сукна сошвенна, и не изъ иныхъ тканій“. Но другія постановленія, касающіяся разсматриваемаго вопроса, говорятъ лишь вообще, что платье священнослужителей не должно быть многоцѣннымъ и великолѣпнымъ, а скромнымъ, „ибо всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія“ и „все, что не для потребности, но для убранства прилегея подлежить обвиненію въ суетности“ (VII Вс. соб. пр. 16). Будучи скромными, одежды священнослужителей должны быть въ то же время опрятными (Духовн. реглам., 28). Неопрятность въ одеждѣ, неряшливость, вездѣ дурны, какъ выраженіе внутренняго безпорядка, но особенно онѣ предосудительны въ священникѣ; онѣ роняютъ достоинство сана, который онѣ носить, и могутъ подрывать уваженіе къ нему. „Когда священникъ является съ нечесанными, всклокоченными волосами, въ засаленной и грязной одеждѣ, совершенно утратившей свой первоначальный цвѣтъ, пожалуй — дырявой или заплатанной, чувствуется какъ-то неловко, жалко и тяжело, чувствуется, что не таковъ долженъ быть видъ служителя Божія“. Съ другой стороны, и „щегольство въ священникѣ противно той скромности, печать которой должна лежать на всѣхъ его дѣйствіяхъ на всѣхъ обнаруженіяхъ его внутренняго существа. Заботясь объ излишнемъ убранствѣ своего внѣшняго вида и о нѣкоторой изысканности своего костюма, священникъ платитъ добровольную дань той суетности, которой служить мода съ своими малозначущими и часто жалкими изобрѣтеніями и отъ которыхъ желаетъ предохранить своихъ служителей св. Церковь, давши имъ одежду, на которую не смѣетъ простирать своего вліянія измѣнчивая мода“. „Щегольства и неопрятности, — пишетъ блаж. Иеронимъ, — одинаково должно избѣгать (клирикамъ): первое говорить о любви къ удовольствіямъ, а второе о тщеславіи“.

Такимъ образомъ общее правило, касающееся качества одеждъ священнослужителей, таково: одежды эти должны быть не изысканны и щеголеваты, не многоцѣнны и великолѣпны, а просты и скромны, постоянно чисты и опрятны.

Черный цвѣтъ, какъ болѣе скромный, считается самымъ приличнымъ для одеждъ священнослужителей. Симеонъ Солун-

скій въ приведенномъ выше разсужденіи своемъ объ одеждахъ клириковъ говорить, что онѣ должны быть или бѣлаго, или чернаго цвѣта, но преимущественно чернаго—для выраженія смиренія и сокрушенія. Въ постановленіи собора 1675 года тоже сказано, что одежды священнослужителей должны быть „не цвѣтныя, но черныя или багряновидныя“. И въ Поученіи святительскомъ запрещается священникамъ устроить себѣ одежду „отъ пестринъ“. Наконецъ, что важнѣе всего, отцы VII Вселенск. собора тоже неодобрительно отозвались о разноцвѣтныхъ одеждахъ священнослужителей и относительно обычая „на края одеждъ налагать воскрилія иного цвѣта“ (пр. 16). Выводъ изъ всего этого тотъ, что самымъ приличнымъ цвѣтомъ одеждъ священнослужителей слѣдуетъ считать цвѣтъ черный, хотя криликамъ не запрещается безусловно носить одежды и другихъ цвѣтовъ: бѣлаго, темнокраснаго и т. п.; запрещается лишь имъ носить одежды разноцвѣтныя и на края одеждъ налагать воскрилія (подкладка, отвороты на рукавахъ и полахъ) иного цвѣта. Наше духовенство разноцвѣтныхъ одеждъ не носитъ, но дѣлать „воскрилія иного цвѣта“ вошло у насъ въ обычай, довольно сильно укоренившійся. Западное духовенство никакихъ такихъ воскрилій не допускаетъ, да и цвѣтъ небогослужебныхъ одеждъ у него исключительно почти черный. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду только священниковъ, ибо относительно цвѣта одеждъ высшихъ членовъ іерархіи католической существуютъ особыя постановленія.

Въ заключеніе нашей замѣтки скажемъ еще нѣсколько словъ объ обуви священнослужителей. По принятому у насъ обычаю, священникъ долженъ носить сапоги съ голенищами, въ которыя должны быть запрятываемы концы брюкъ. Относительно другого вида обуви никакихъ указаній не находимъ, если не принимать во вниманіе замѣчанія „Поученія святительскаго къ новопоставленному іерею“ о томъ, что „священникъ и діаконъ службу Божию отправлять въ лаптяхъ да не дерзаетъ“ (стр. 11, п. 8).

О цвѣтѣ обуви священнослужителей есть предписаніе собора 1675 года, которое гласитъ: „обуши имѣти (священникамъ и

діаконамъ) отъ черныхъ яковыхъ-либо кожъ; лазоревыхъ же и зеленыхъ отнюдь не дерзати носить“. Предписаніе это имѣетъ, конечно, силу и по настоящее время, такъ что „лазоревыхъ“ сапоговъ или другаго каково-либо цвѣта, кромѣ чернаго, священникамъ носить не подобаетъ.

Подольск. Еп. Вѣдом.

Архіерейскія богослуженія.

— 7-го сентября, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Ага-вангель, Епископъ Рижскій и Митавскій, изволилъ совершить при участіи всего градо-рижскаго духовенства общій крестный ходъ изъ кафедральнаго собора къ вокзалу Риги-Орловской ж. д. Рига I для встрѣчи прибывшей въ 6 ч. 5 м. веч. Псково-Печерской Чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Умиленіе. Въ крестномъ ходѣ, по распоряженію Архипастыря, участвовали учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ г. Риги и воспитанники духовнаго училища и духовной семинаріи. Встрѣча святыни отличалась необыкновенною торжественностью. Громадныя массы народа и войска принимали участіе въ этомъ торжествѣ. По принесеніи Чудотворной иконы въ соборъ началось всенощное бдѣніе, во время котораго Владыка изволилъ выходить на литію и величаніе.

— 8-го сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, Владыка изволилъ совершить божественную литургію въ кафедр. соборѣ, а послѣ оной молебенъ ко Пресвятой Дѣвѣ Маріи въ сослуженіи о. архимандрита Меѳодія и архим. Иннокентія. За литургіей проповѣдь сказалъ ключарь собора свящ. В. Плисеъ о причинахъ радости въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Послѣ богослуженія Псково-Печерская чудотворная икона была перенесена съ крестнымъ ходомъ въ Св. Троицкую общину. Самъ Архипастырь сопровождалъ крестный ходъ и совершилъ краткій молебенъ въ общинѣ по принесеніи туда св. иконы.

— 9-го сентября (среда) Его Преосвященство изволилъ совершить божественную литургію, а послѣ оной молебенъ Царицѣ небесной въ церкви Св. Троицкой женской общины, въ сослуженіи архимандритовъ Меѳодія и Иннокентія, ключаря собора и о. Азелицкаго. За богослуженіемъ стройно пѣлъ хоръ сестеръ общины подъ управленіемъ монахини Наталіи.

— 13 сентября (воскр.) Архипастырь изволилъ совершить божественную литургію и молебенъ Пресв. Богородицѣ въ Задвинской Св. Троицкой церкви по случаю посѣщенія ея Псково-Печерской чу-

дотворной иконой, въ сослуженіи архим. Мееодія, прот. Медниса, ключаря собора и благочиннаго о. Лейсмана. Проповѣдь произнесъ о. Меднисъ. Послѣ богослуженія Владыка осматривалъ старую Задвинскую деревянную церковь.

— 13 сентября (воскр.), на канунѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Архипастырь изволилъ совершить всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, при чемъ въ концѣ богослуженія торжественно совершилъ умилительный обрядъ Воздвиженія Креста. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

— 14 сентября (понед.), въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедр. соборѣ въ сослуженіи архим. Иннокентія, прот. Князева, ректора семинаріи прот. Аристова и соборнаго духовенства.

— 17 сентября (четв.), Его Преосвященство изволилъ совершить божественную литургію и молебенъ Пресв. Богородицѣ и св. мученицамъ Софіи, Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви, въ Всѣхсвятскомъ храмѣ, по случаю посѣщенія его чудотворною иконой и храмоваго праздника въ придѣлѣ, въ сослуженіи архимандритовъ Мееодія и Иннокентія, прот. Яковлева, ключаря собора, благоч. о. Лейсмана и о. іеромонаха. Проповѣдь произнесъ свящ. С. Васильковъ. Богомольцевъ было очень много.

— 20 сентября (воскр.), Владыка изволилъ совершить божественную литургію и молебенъ Царицѣ Небесной въ Благовѣщенской церкви, по случаю посѣщенія ея чудотворной иконой, въ сослуженіи архим. Мееодія, архим. Иннокентія, прот. Преображенскаго, ключаря собора, благочиннаго о. Лейсмана и о. Вахрамѣева. Поученіе сказалъ свящ. Вахрамѣевъ. Храмъ былъ полонъ молящихся.

— 20 сентября, на канунѣ дня памяти Святителя Дмитрія Ростовскаго, Архипастырь изволилъ совершить всенощное бдѣніе въ церкви Алексѣевскаго монастыря по случаю храмоваго праздника въ придѣлѣ, въ сослуженіи архимандритовъ Мееодія и Иннокентія, ключаря собора, преподав. семин. іеромонаха Діонисія и монастырской братіи.

— 21 сентября (понед.) Его Преосвященство изволилъ совершить литургію и молебенъ Пресвятой Богородицѣ и Святителю Димитрію въ Алексѣевскомъ монастырѣ, въ которомъ находилась также и Пеково-Печерская Чудотворная икона Божіей Матери. Сослужили Владыкѣ тѣ же лица, что и за всенощнымъ бдѣніемъ наканунѣ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЭФЕДРА (трава Кузьмича)

свѣжая, майскаго сбора 1898 г. продается за фунтъ безъ пересылки: высшій сортъ, отборная, боровая, въ цвѣту и съ корнями 5 р.; второй сортъ боровая 3 р. Оптовымъ покупателямъ скидка по соглашенію. Заказы исполняются немедленно. Требуванія прошу адресовать въ г. Бузулукъ, Самарск. губ., въ главный складъ Эфедры Григорія Ефимовича Ефремова.

НОВАЯ КНИГА:

„Третій Всероссійскій Миссіонерскій противораскольническій и противосектантскій Съездъ въ г. Казани (22 Іюля—6 Августа 1897 года)“.—Составили М. И. Макаревскій и П. П. Добромысловъ. 154+20 стр. въ 8 д. л. съ 6-ю иллюстраціями. Рязань 1898 г. Цѣна 50 коп.

Подъ означеннымъ заглавіемъ недавно вышло изъ печати новое изданіе, представляющее собою обстоятельный очеркъ дѣятельности бывшаго прошедшимъ лѣтомъ въ г. Казани Всероссійскаго Съезда миссіонеровъ, съ подробнымъ изложеніемъ совѣщаній и рѣшеній Съезда по многоразличнымъ вопросамъ нашей внутренней миссіи и современнаго русскаго раскола и сектанства.

Первоначально настоящіе очерки печатались въ специальномъ миссіонерскомъ журналѣ „Миссіонерскій Сборникъ“ (въ №№ 5 и 6 за 1897 годъ и № 1 за 1898 годъ) и теперь выпущены составителями въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ. Оттиски эти снабжены превосходно исполненными московскою фирмою О. Ренаръ фотографическими иллюстраціями (портреты всѣхъ членовъ и дѣятелей Съезда, виды Казанской Духовной Академіи) и особыми приложеніями, состоящими изъ критической статьи по поводу кривотолковъ въ печати о Казанскомъ миссіонерскомъ Съездѣ, проекта молитвословія о обращеніи заблудшихъ, списка участниковъ Съезда и каталога книгъ, рекомендованныхъ Съездомъ для миссіонерскихъ библіотекъ—епархіальной, благотворительной и церковно-приходской.

Описываемое изданіе составлено на основаніи подлинныхъ протоколовъ Съезда, въ составленіи которыхъ авторы-издатели принимали непосредственное участіе по званію секретарей настоящаго миссіонерскаго Съезда. Обстоятельно знакомя съ сообщеніями, взглядами и постановленіями по разнообразнымъ вопросамъ современнаго раскола и сектанства такого компетентнаго учрежденія, какъ бывшій въ г. Казани Всероссійскій Съездъ миссіонеровъ-специалистовъ, настоящее изданіе является несомнѣнно интересною и полезною ру-

ководственно-справочною книгою для каждаго миссіонерствующаго пастыря Православной Церкви, особливо же для священниковъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ. Книгу г. Макаревскаго и Добромыслова можно тѣмъ болѣе рекомендовать вниманію приходскаго духовенства и для миссіонерскихъ библіотекъ, что цѣна книги (50 к., съ пересылкою 60 к.), при иллюстраціяхъ и другихъ выдающихся достоинствахъ въ типографскомъ отношеніи, оканчивается весьма умѣренной и общедоступною.

Книга продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и городовъ Нижняго-Новгорода и Рязани. Выписывать книгу можно отъ авторовъ-издателей, у которыхъ находится складъ изданія, — въ Н. Новгородѣ у Секретаря Духовной Консистоіи М. И. Макаревскаго и въ Рязани—у Редактора журнала „Миссіонерскій Сборникъ“ П. П. Добромыслова.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Учебникъ исторіи древней русской литературы. Устная словесность и книжная литература—переводная и оригинальная. Сжатые, но полные отвѣты на все вопросы семинарской программы. Стр. VI+204. Составилъ по лучшимъ пособіямъ, въ томъ числѣ и новѣйшимъ, М. Павловичъ, старшій преподаватель С.-Петербургской Духовной Семинаріи. Ц. 85 коп., съ перес. 1 р. Продается во всехъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. С.-Петербурга, а также у составителя. (Обводный каналъ 19, кв 4).

Печатается того же составителя:

Учебникъ теоріи словесности. Теоретическія положенія, историческія свѣдѣнія, разборы образцовъ. Вып. I. Общая теорія словесности.—Теорія прозы.—Предварительныя свѣдѣнія о поэзіи. (Приблизительно 200 стр.). Книжка представляетъ опытъ сжатаго, но возможно обстоятельнаго и строго провѣреннаго изложенія теоріи словесности. Ц. 85 коп., съ перес. 1 р

Содержаніе № 19.

Отдѣлъ официальный. Епархіальныя извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта.—Отчетъ Ревельскаго Преображенскаго Собора за 1897 годъ.

Отдѣлъ неофициальный. Торжество освященія церкви въ г. Фридрихштадтѣ.—Двадцатипятилѣтіе служебной дѣятельности преподавателя семинаріи П. А. Меца.—Кюноскій приходъ и описаніе торжества празднованія пятидесятилѣтія существованія его.—Небогослужебныя одежды священнослужителей.—Арх. богослуж.—Объявл.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Аристовъ.

Печ. дозв. 1 окт. 1898 г. Цензоръ, Ключарь Каедр. Собора, Свящ. *Владиміръ Плисовъ*
Тип. Л. Бланкенштейна, Рига. Ткацкая ул. № 13, собств. домъ.